

Газета Центрального Комитета КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

За мирную Европу

Л. Толкунов,

председатель Парламентской группы СССР, председатель Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество

ПРОШЛО десятилетие с того дня, как в Хельсинки завершилось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Представители 33 государств континента, а также США и Канады подписали 1 августа 1975 года Заключительный акт — подлинную хартию мирной жизни в Европе, широкую платформу действий государств на многие годы вперед. Этот важный международный акт неразрывно связан с историческим событием, которое недавно отметили все передовое человечество.

Советский народ, все миролюбивое, прогрессивное человечество торжественно праздновало соратничество Великой Победы над фашизмом. Глубокий след в сердцах миллионов людей не только у нас в стране, но и за ее пределами оставил доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева «Бессмертный подвиг советского народа». Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР к народам, парламентам и правительствам всех стран по случаю 40-летия окончания второй мировой войны.

Праздник Победы позволил еще раз пристально взглянуть на причины войны, Фальсификаторам истории не удалось исказить прошлое, перечеркнуть уроки минувшей трагедии. Им не удалось предать забвению тот факт, что Советский Союз был первым, кто начал в предвоенные годы предупреждать народы и государства о надвигающейся опасности. Именно от СССР исходили настоятельные предложения создать систему коллективной безопасности в Европе, которая стала бы надежным заслоном на пути гитлеровской агрессии. При этом Запад эти предложения и катастрофа могла бы быть предотвращена. Но ненависть к социализму сделала тогдашних западных руководителей слепыми. Их близорукая политика развязала руны фашистским захватчикам, и время никогда не снимет с них ответственности за это.

Народы знают, что решающей силой, перечеркнувшей злобные расчеты фашизма, выступило первое в мире социалистическое государство — Советский Союз. Победоносный исход войны против фашистской агрессии продемонстрировал несокрушимые преимущества советского государственного строя и его экономической системы, мощь его Вооруженных Сил. Победа убедительно доказала жизнеспособность и несокрушимость первого в мире социалистического государства.

Семьдесят лет и аграрии не могут забыть, что война надо бороться решительно, пока она не началась, — такая важнейшая уроки прошлой войны. Именно этот вывод лежит в основе последовательного миролюбивого курса нашей страны. Создание и мир — вот главные направления, которые определяют суть многогранной деятельности КПСС и Советского государства. Титанические усилия нашей Родины сыграла решающую роль в обеспечении мира в Европе, привели к существенным позитивным сдвигам в международной жизни, к процессу разрядки.

Разматывая обстановку на континенте, мы неизменно исходили из историче-

ской общности судеб всех народов Европы, из идентичности их основополагающих интересов. В ядерный век есть нечто более важное, чем расхождение, порождение противоположностей идеологии и образа жизни. Это — мир, высшее благо всех людей.

Научно-техническая революция создала обстановку, в которой силовые приемы исчерпали себя и перестали быть средством межгосударственной политики. Возникла необходимость поиска новых путей решения спорных проблем. Это особенно актуально для Европы, которая является общим домом для всех нас. Плодом этих поисков и явилась сойма общеевропейского совещания.

Совещание в Хельсинки явилось событием мировой значимости, подвело политические итоги второй мировой войны, наметило направления дальнейшего развития деятельности государств в деле превращения Европы и континента в мирный и взаимовыгодного сотрудничества. 33 европейские государства, США и Канада полностью подтвердили беспредельность политики с позиций силы и «холодной войны».

В Обращении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР по случаю 40-летия окончания второй мировой войны отмечаются, что государства — участники совещания подписали в Хельсинки Заключительный акт, в котором наметили пути к преодолению противостояния, истребляющего из характера их отношений в прошлом, и к лучшему взаимопониманию.

Результаты совещания были таковы, что не было победителей и побежденных, приобретших и потерявших, но означали победу разума, стали выстраивать все, по ноу дороги мир и безопасности. Совещание подтвердило, что Европа в 70-е годы стала по-настоящему политической разрядкой. Она стала исходным пунктом намечавшегося тогда перехода к лучшему в отношениях Восток — Запад.

Разрядка появилась не на пустом месте, у нее была глубокая политическая основа. Эта основа — в решении Яты и Потсдама, заключивших принципы всеобщего урегулирования в Европе. Они были вновь подтверждены и одобрены всеми европейскими государствами в Хельсинки в 1975 году. Эта основа — в платформе сотрудничества государств различных социальных систем во имя общих целей: недопущения агрессии, установления прочного мира на нашем континенте, взаимовыгодного сотрудничества населяющих его народов.

Совещание дало стимулы в сфере политического сотрудничества. Нормой европейской дипломатии стали регулярные встречи руководителей государств и правительств, министров иностранных дел. Состоялись форумы в Вестраде и Мадриде, проходил конференция в Стокгольме.

Минувшее десятилетие убедительно доказало, что экономическое сотрудничество составляет материальную ткань разрядки. А совещание в Хельсинки дало ему новый импульс. Достаточно сказать, что с 1975 по 1983 год товарооборот между западноевропейскими странами СЭВ возрос почти в два раза и достиг без малого 80 миллиардов долла-

ров. Появились новые формы сотрудничества, в том числе на компенсационной основе, оживились связи в области науки, техники, охраны окружающей среды. Широкий размах приобрело сотрудничество в гуманитарных и иных областях.

Словом, за минувшее десятилетие накоплен ценный опыт взаимодействия государств континента в различных областях на общеевропейской основе. Советский Союз выступает за равномерное и сбалансированное развитие разрядки по всем трем основным направлениям — политическому, экономическому и научно-техническому, а также гуманитарному, подчеркивая при этом, что без политической воли и доверия успех вряд ли возможен.

ИТАК, в течение 10 лет, прошедших после общеевропейского совещания, в европейской, да и в мировой политике как бы параллельно развиваются два процесса. Первый — продолжение «духа Хельсинки», реализации положений Заключительного акта, дальнейшее расширение общеевропейских политических, экономических и культурных связей. Вопреки всем попыткам милитаристских кругов похоронить разрядку ее достижения живут не только в памяти народов, но и в последовательной деятельности европейского континента.

Но было бы опасным предаваться эйфории и не видеть другого процесса, который начался по инициативе правящих кругов США на рубеже 70—80-х годов и направлен на размывание позитивных итогов общеевропейского совещания.

Заметно охлаждение политического климата в Европе из-за наращивания военного потенциала НАТО, и прежде всего размещения на континенте американского ракетно-ядерного оружия первого уровня. Стремление добиться военного превосходства и подчинить тем самым возможности диктовать свою волю другим подрывает основы мирного сотрудничества, противоречит «духу Хельсинки», ставит новые преграды на пути общеевропейского процесса. Не случайно поэтому вновь оживился, особенно в ФРГ, опасение тенденции к пересмотру территориально-политических реалий в Европе, что в корне противоречит идеям, принципам и положениям Заключительного акта.

Негативные сдвиги в Европе отражают общий опасный поворот в политике Вашингтона к стороне отхода от принципа мирного сосуществования, в сторону конфронтации со странами иной социальной системы. США стремятся добиться превосходства над миром социализма и, опираясь на голую силу, повернуть ход исторических событий вспять. Этим цели служат беспримысленные программы гоним, и особенно планы подготовки «звездных войн». Стремление Вашингтонской администрации переправить в арену противостояния околоземное пространство вызывает особую тревогу.

Реализация программ широкомасштабной системы ПРО с элементами космического базирования неминуемо привела бы к бесконтрольной гонке вооружений по всем направлениям, сделала бы невозможным ограничение, а тем более сокращение стратегических наступательных вооружений, привела бы к резкому возрастанию опасности ядерной войны.

(Окончание на 2-й стр.)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ: ● Звездные братья. Рассказ о космонавтах, отправившихся в новый полет по орбите Земли (стр. 2).

● Что делется в Томске и Новосибирске для того, чтобы в магазинах появилось как можно больше модных новинок? Корреспондент нашего сборника О. Александров «Модель в местном исполнении» (стр. 3).

● Не на слове «молочод» следует нам делать упор в работе с творческой смелой — на слове «художник» — считает народный художник СССР А. Ткачев. Его статью «Сколько лет автору» читайте на 4-й стр.

● «Я ЗА ТЕБЯ ОТВЕЧАЮ», «ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕКУ КРЫЛЬЯ?» и «ХОЗИН» — ЭТИ ФИЛЬМЫ ОБОЗРЕВАЕТ КРИТИК И. МЯГКОВА (стр. 5).

● В странах капитала радиовещательные и телевизионные компании — такой же товар, как и все остальное... (стр. 7).

● Рассказы о книгах и их творцах — на 6-й странице.

Анна Виссариоовна Вяткина работает на ЗИЛе вот уже 50 лет. Знает родной завод как свои пять пальцев. Да что там завод! Люди, рабочих сколько на глазах ее выросло. Знают на заводе и Анну Вяткину. Все эти годы ветеран труда сотрудничает в фотохудожественной области. Она — самый активный рабочий корреспондент. Автор и герой ее очерка. (Анна Вяткина и сестра-сборщик передового производства Александр Кириллов). Фото А. Сизукина.

ПРАЗДНИК ПОДНИМАЕТ ЗАНАВЕС

Завтра начнется V Международный конкурс артистов балета. Посланцы 22 стран съехались в нашу гостеприимную столицу, которая по праву славится богатейшими традициями классической хореографии.

Большой театр. Он уже давно стал символом знаменитого русского, советского балета — лучшего в мире. Да и сами москвичи не только радуются, но и привносят в исполнение Терпсихора. А потому встречим с ее юными посланниками и с интересом и нетерпением.

По традиции все начинается с жеребьевки: участникам составления предстоит узнать свой конкурсный номер. Естественно, они волнуются: ведь кому-то достанется первый, а кому-то и тринадцатый. Впрочем, не исключено, что именно он и окажется самым счастливым. Ну а вечером, когда все эти хлопоты будут позади, в Большом театре Союза ССР состоится торжественное открытие, после чего его участники и гости увидят балет А. Глазунова «Раймонда» в постановке Ю. Григоровича.

13 июня начнется соревнование. Просмотры будут проходить два раза в день. Программа конкурса предельно насыщенная. Молодые артисты должны исполнить не две, а три вариации (в зависимости от того, выступит ли один или солист) из спектаклей классического репертуара. Пять дней будет продолжаться первый тур и завершится 17 июня. Компетентное жюри возглавляет народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, профессор Юрий Григорович, а в составе жюри крупнейшие деятели мировой хореографии: Галина Уланова, Мария Семанова и Константин Сергеев (СССР), Алисия Алонсо (Куба), Констанс Вернон (ФРГ), Брайан Макдональд (Канада), Роберт Джозеф (США) и другие. Им предстоит отобрать лучших, то есть тех, кто продолжит соревнование. На данном этапе конкурса оцениваются природные данные танцовщицы, ее владение техникой и стилем классического танца. Проходной балл во вто-

рой тур — восемь (при двенадцатибалльной системе). Наиболее многочисленная делегация Японии, Румынии и Советского Союза. Напомним, что наших участников делегация и представляют они Москву, Ленинград, Киев, Таллин, Саратов, Воронеж, Донецк. Как мы уже сообщали, на этот раз отменено деление исполнителей на младшую и старшую группы, а возраст артистов определен от 17 до 25 лет. Организаторы конкурса ставят своей задачей выявить талантливых молодых танцовщиц, которые пока еще делают первые шаги в большом искусстве. Московский международный станет для каждого из них хорошей профессиональной школой.

Говорят члены жюри

Галия ИЗМАЙЛОВА, народная артистка СССР
Международный конкурс артистов балета в Москве — одно из самых волнующих событий в моей жизни. А точнее, это будет уже пятое такое событие! На четырех предыдущих конкурсах я была членом жюри и сейчас счастлива, что есть такая возможность — поддержать традицию.

Наша страна — колыбель классической хореографии, сколько прекрасных творений дала она миру! Молодые артисты проходят огромную школу, участвуя в конкурсе, выступая на знаменитой сцене Большого театра, сотрудничая с беренно-красными, полными классическим образцами. Здесь царит дух честного состязания, уважения к талантам, а также со своим старым друзьями. Разумеется, как и от любого другого подобного соревнования, следует ожидать и сюрпризов.

Нина КИРАДЖИЕВА, народная артистка ИРБ
От Московского балетного конкурса я ожидаю прежде всего приятных волнений, встреч с молодыми талантами, а также со своими старыми друзьями. Разумеется, как и от любого другого подобного соревнования, следует ожидать и сюрпризов.

В качестве члена жюри я приглашена на Московский конкурс впервые. Я уверена, что Московский конкурс пройдет на высоком профессиональном уровне. Раньше много раз входила в состав жюри Варненского балетного конкурса. Там же, кстати, познакомилась и подружилась с такими выдающимися советскими мастерами, как Галина Уланова и Юрий Григорович. Сравнительно два конкурса в Москве и Варне — трудно. Престиж, мировая слава советского балета дают Московскому форуму большой авторитет. Чтобы участвовать в нем, от начинающей танцовщицы требуется немалая смелость.

День поэзии в Тарханзах

В государственном лермонтовском музее-заповеднике «Тарханзах» состоялся XV Всесоюзный лермонтовский день поэзии. Он совпал с Днем российской литературы, который проходит в Пензенской области. Поэты и писатели приехали в Тарханзах, чтобы почтить память великого поэта и познать его землицу со своими новыми произведениями. В этот же день здесь был открыт памятник М. Ю. Лермонтову. Его автор — народный художник РСФСР О. Комов. (ТАСС).

В ЧАСТНОМ ВЫРАЗИТЬ ОБЩЕЕ

Международный телевизионный фестиваль «Злата Прага»

Пражский телесмотр верен своим традициям. Мы имеем в виду не только его неукоснительное следование благородному девизу «Телевизионный экран служит делу познания и взаимопонимания между народами», но и желание устроить, воплотив в орбиту фестивалей, в сферу его непосредственной деятельности как можно больше людей. В чем это выражается? И в том, что, как всегда, так и на этот раз награды «Златой Праги» награда с различными международными жюри присуждают в главе которого Герард Соуза, директор Театра Антонио Малаза и в том, что телевизионные программы ежедневно уделяют немало времени и фестивалю событий, и показу конкурсных фильмов; и в том, наконец, что в Прагу для просмотра и участия в фестивальных мероприятиях приезжают делегации трудящихся со всей республики.

Однако в этом году благодаря тому, что фестиваль «переехал» в новое помещение — в грандиозный и прекрасно распланированный Дворец культуры, — стало возможным и многое другое. Например, международный конкурс премьер. На наших глазах предстали и вполне современные прекрасные девушки превращались в эллитных дам прошлого. Грим и парик были открыты театральными, и зрители (а их в этом увлекательном походе было всегда много) становились как бы участниками подготовки будущей съемки. Это ощущение причастности усиливается тем, что рядом с «гримерной» располагалась своеобразная «костюмарка», а точнее, выставка костюмов, присланных из 38 стран, будущих зрителей, хотя успех нашего приза. Зато можно утверждать другое: что мы стали свидетелями многих интересных, поучительных и волнующих историй. Свидетелями человеческого мужества — о нем рассказывал американист фильм «Дети Насбата», посвященный борьбе за независимость, и человеческого равнодушия: реальных трудностей, вставших перед теми, кто строит новую жизнь, — об этом фильм Афганистана «Плотина» и свидетелями мучительных испытаний, кото-

рые подстерегают людей на пороге старости. Темы частной, личной жизни преимущественно, но столь же очевидно, что создатели фильмов стремятся выразить в частном социальное и нравственные проблемы общества. Японская картина «Экспозиция» ставит своих героев — преуспевающих фотожурналистов — перед проблемой выбора. За право остаться честным один из них расплачивается жизнью.

Приветствуем фестиваль, заместитель председателя правительства ЧССР товарищ Матей Лучан говорил об извечном предназначении искусства. О том, что в его силах воспитывать благородство, создавать радость и красоту. Фестивальный программа «Златой Праги» подтверждает эти слова.

Н. ЛОРДКИПАНИДЗЕ, спец. корр. «Советской культуры», ПРАГА.

За мирную Европу

(Олончание. Начало на 1-й стр.)

По инициативе нашей страны в Женеве начались советско-американские переговоры. К сожалению, после первого раунда приходится констатировать, что Соединенные Штаты как раз и отходят от первоначальной договоренности относительно рассмотрения трех компонентов — космических средств и ядерного оружия средней дальности в органической взаимосвязи. Они умышленно вычленили из комплекса этих проблем космос, добываясь некоего благословения на развертывание в нем ударных систем оружия. Более того, США стремятся приступить к этим опасным планам и своих европейских союзников по НАТО.

Наша позиция ясна: гонку вооружений и переговоры о разоружении совместно вести — это ясно, если не впадать в лицемерие и не ставить целью обмануть общественное мнение. А потакая такому курсу мы не намерены. Наша добрая воля, несомненно, содействовала бы реализации предложения СССР об установлении взаимного и всеохватывающего моратория на создание и развертывание ядерных и космических вооружений.

Что касается Европы, то здесь наша страна лишь продемонстрировала доброжелательность и ввела с 7 апреля мораторий на развертывание своих ракет средней дальности, приостановила осуществление других ответных мер в Европе. Срок действия моратория — до ноября текущего года. Дальнейшие шаги будут зависеть от позиции США. Мы готовы идти дальше, СССР призывает правительства Европы, США и Канады предпринять эффективные шаги, чтобы полностью очистить европейский континент от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического. Европа должна быть освобождена и от химического оружия. Укрепление мира и безопасности здесь способствовало бы созданию безядерных зон в различных районах континента, уменьшению и сокращению военных расходов.

У всех народов мира сейчас один общий враг — угроза ядерной войны, одна самая главная задача — ликвидировать эту угрозу. Можно ли решить эту задачу? У советских людей нет на сей счет двух мнений. Да, нависшая над миром по линии авантюристических кругов империализма военная угроза предотвратима.

Советский Союз есть и еще раз заявляет, что будет твердо следовать ленинским курсом мира и мирного сосуществования, который определяется нашим общественным строем, нашей моралью и мировоззрением. Наша страна выступает за ровные, корректные, цивилизованные межгосударственные отношения, основанные на полном уважении норм международного права.

Мир недешев и безопасность в ядерный век не может строиться на силе или угрозе силой. Она возможна лишь как безопасность для всех. Опыт прошлого показал необходимость и плодотворность разрядки для всех народов. Как отметил в своем выступлении, посвященном 40-летию Победы, М. С. Горбачев: «мы твердо стоим за то, чтобы возродить процесс разрядки. Но это не означает простого возврата к тому, что было в 70-х годах. Необходимо стремиться к гораздо большему. Разрядка, с нашей точки зрения, не является целью политики. Она необходима, но всего лишь переходный этап от мира, зарождаемого оружием, к надежной и всеобъемлющей системе международной безопасности».

Есть ли объективные и субъективные возможности для поворота к лучшему в международных отношениях? По нашему глубокому убеждению, есть. В чем они состоят? Наряду с активизацией сил войны возрастает противодействие им со стороны мощных сил мира. Это — Советский Союз, социалистическое сотрудничество, это — международное коммунистическое движение, наиболее последовательная антивоенная сила. Это — многие десятки развивающихся стран, получивших политическую независимость после второй мировой войны, движение неприсоединения. Это — массо-

вое антивоенное движение на Западе, отражающее растущую тревогу людей за свое будущее. Это — все миролюбивые общественные силы. Это, наконец — реалистически мыслящие граждане и политические деятели капиталистических стран, призывающие к миру и сотрудничеству.

Неисчерпаемым резервом мира является тот факт, что в любой области международных отношений накоплен немалый капитал сотрудничества.

Наша задача — внести должный вклад в дело огромной важности, в дело сплочения общественных и политических сил на европейском континенте, которые хотят устранения угрозы новой войны.

СОВЕТСКИЙ комитет за европейскую безопасность и сотрудничество возник в период подъема разрядки тенденций в международных отношениях в Европе. Он должен, по нашему мнению, и впредь активно и эффективно помогать советской общественности участвовать в борьбе за возвращение в практику международных отношений и разрядке и доверию.

Работа комитета в 1981—1985 гг. являлась составной частью усилий советской общественности по формированию широкой коалиции политических и общественных сил, выступающих за устранение угрозы ядерной войны, за прекращение нависавшей империалистической гонимости вооружений, в частности в Европе, за возврат к международным отношениям на нашем континенте к разрядке и добрососедству, против гегемонистского и империалистического курса правящих кругов США в отношении Европы и всего мира.

Комитет участвовал в массовой кампании против размещения новых американских ракет первого удара в странах Западной Европы. Через деятельность своих специализированных комитетов стремился стимулировал интерес общественности к развитию взаимовыгодных экономических и культурных связей. В настоящее время одну из главней-

ших задач в работе комитета составляют меры по усилению отпора нашей общественности американскому плану милитаризации космоса. Комитет помогает укрепить контакты советской общественности как с массовым антивоенным движением, так и с политическими и общественными силами, научными центрами в Европе, а также другими кругами, стремящимися действовать в пользу разрядки, разоружения и устранения угрозы ядерной войны. Этому способствует расширение и закрепление связей комитета с представителями социалистических и социал-демократических партий различных западноевропейских стран, представителями христианского рабочего движения, представителями других христианских кругов, с партиями центра и крайнего левых партиями и организациями. Сегодня нашими партнерами становятся такие организации, которые стояли в стороне от движения за европейскую безопасность.

Интенсивные связи комитет поддерживает с различными общественными кругами Италии, Нидерландов, ФРГ, Бельгии, Великобритании и других стран. Эти контакты называются, что ширится круг политических и общественных сил, стремящихся через связи с нашим комитетом улучшить взаимопонимание с советской общественностью.

Международные связи комитета позволяют нам убедиться в том, что нам бы ни было велико желание милитаристических сил покончить с антивоенным движением и его влиянием на политическую жизнь своих стран, как бы ни старались различные круги американского империализма и НАТО представить начало размещения новых американских ракет в Европе как завет движения за мир, дела выглядящие совсем наоборот. Ни один из отрядов этого движения не отказался от борьбы за свои цели — сокращение и полное устранение на Европы ядерного оружия. Весенние марши в ФРГ, 160-тысячная манифестация в Брюсселе и другие акции сторонников мира в Европе в этом году свидетельствуют о том, что

антивоенное движение не теряет ни массовости, ни боеспособности, как бы велики ни были трудности для движения, вызванные началом размещения американских ракет. Такие трудности усилились. Их не надо отрицать. Противники антивоенных движений надеются, что сторонники мира впадут в отчаяние. Однако движение идет вперед, охватывает новые слои населения, анализирует свои слабости, которые не позволяют предотвратить размещение ракет, делает серьезные выводы о необходимости усилить влияние массовых акций на политические сферы, которые принимают решения о вооружении гонимости вооружения.

В ходе наших контактов, особенно в год 40-летия разгрома фашизма, мы убеждены и еще в одном. Большинство сторонников прочно мира в Европе, как бы политически ни действовали влиятельные круги империализма, отвергают подлинную американскую администрацию и силами политического и социального рвануть идею о необходимости пересмотра послевоенного мирного устройства, отказа от положений Ялты, Потсдама и, следовательно, Хельсинки.

Принципы мирного существования были и остаются основой сложения всех политических движений в Европе и во всем мире. Об этом свидетельствуют результаты крупных международных общественных форумов, посвященных миру, безопасности и сотрудничеству в Европе, в которых активное участие приняла представительница нашего комитета. Здесь следует упомянуть конференцию, состоявшуюся в Вене в феврале 1983 г. и конференцию за ядерное разоружение в Европе, состоявшуюся в Афинах в феврале и марте 1984 г., сессию Международного комитета за европейскую безопасность и сотрудничество в ноябре 1984 г. и, наконец, широко представительный форум за безопасность и мир в Европе, который проходил в Бельгии весной этого года.

Полезную роль и сплочение сторонников разрядки и разоружения по-прежнему играет Международный комитет за европейскую безопасность и сотрудничество в Брюсселе. Его сессии проводятся регулярно, они стали более содержательными и продуктивными.

Все наши работы проводятся и проводятся в тесном сотрудничестве с национальными комитетами за европейскую безопасность НРБ, ГДР, ВНР, ПНР и ЧССР. Укрепление координации этой работы с комитетами братских стран, более эффективные формы нашего двустороннего сотрудничества с этими комитетами стали задачей ближайшей работы. Более эффективные формы нашего двустороннего сотрудничества с этими комитетами стали задачей ближайшей работы. Более эффективные формы нашего двустороннего сотрудничества с этими комитетами стали задачей ближайшей работы.

Мы проводим интенсивную информационно-пропагандистскую работу. Комитет широко пропагандировал основные положения политики партии и Советского государства по проблемам укрепления мира, принимавшиеся Верховным Советом СССР обращения, собственные документы страны социалистического сотрудничества.

В предстоящее время наш комитет, как и многие другие советские общественные организации, примет участие в крупных международных акциях большого политического значения.

Во-первых, это XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве. Именно время фестиваля будет отмечаться 10-я годовщина завершения Советского Союза по безопасности и сотрудничеству в Европе, а большая часть зарубежных участников фестиваля придется из государств, чьи политики стоят под Заключительным актом.

В этом году общественность будет широко отмечать 40-летие создания ООН, в 1988 году объявлен Организацией Объединенных Наций Международным годом мира. Советский комитет за европейскую безопасность и сотрудничество примет активное участие в подготовке и проведении мероприятий Международного года мира в СССР и за рубежом.

Предстоящий период будет наполнен большой работой всей партии, всей советской общественности по подготов-

ТЕЛЕБОЗРЕНИЕ ЭКРАН И КНИГА

На минувшей неделе целый ряд передач и фильмов был посвящен Всесоюзному празднику Пушкинской поэзии, 186-й годовщине со дня рождения великого поэта. Одной из самых волнующих была встреча с телеведущим «Борис Годунов» — Александром Сухом. Эросом 15 лет назад стал хрестоматийным примером телевизионного режиссуры, творчески интерпретирующей классику. Черно-белый, неброский, так не похожий на полные языком телевизионные работы этого режиссера последних лет. «Борис Годунов» уже через несколько минут захватил зрителя, человекским, таким понятным и близким содержанием. Значит, не легенда — жив спектакль!

Но были средой повтором минувшей пушкинской недели и работы не столь бессрочные. Например, телефильм «Станционный смотритель», снятый в 1972 году Александром Сухом, по-прежнему в свое время об этом фильме немало писали, в частности, упрекали постановщика в том, что он освободил зрителя от духовного труда, непростого искусства этой поэмы Пушкина только в конце, а в телевизионной версии грустная интонация задается изначально. Спорил, ставил вопросы, зная, что это не просто выдержка из повести Пушкина, а повесть Пушкина, а не выдержка из повести Пушкина, а не выдержка из повести Пушкина.

Современная общественность выжила огромный опыт в борьбе за мир. В ее рядах — опытные, закаленные ветераны и образованная энергичная молодежь. Наш интеллигентный потенциал фантастически безграничен — настолько выросла область культуры народа. У нас есть программа деятельности, основанная на задачах, выдвинутых партией, нашим государством по вопросу европеизации безопасности, политики мира, направленной на благо всех народов планеты.

Многие упреки к экранной классике сводятся к одному: какое представление об оригинале вынесет человек, никогда его не читавший? Но плодотворно ли такое зрелище? Не лучше ли фиксировать успех авторов, зрелищных там, где им удалось вновь обрести зрителя в книге, доказать, что «книжка не значит «апробация».

Не случайно мастер телевизионной режиссуры А. Эрос называет свой спектакль «Борис Годунов» «спектаклем из трагедии». Он пропуская эпизод, порой важные, поскольку расценивает, что текст хрестоматийный, знаком всем, а акцентировать важно то, что акцентировать сегодня. Помнит, какие споры, просто были, ищет вокруг фильма А. Шаевича «Маленькие трагедии» и телеведущий П. Фоменко «Встрелил и Метель!» Мы порой недоуменно созерцаем экранную поэзию Пушкина. Но разве не на советской классике и строгости читателя расценивал автор оригинала?

Об этом еще раз задумавшись, слушаю зловещее и острое выступление академика Д. Лихачева, которое прозвучало в альманахе «Поэзия». Он выдвигает и еще раз напоминает о необходимости бережной интерпретации Пушкина. Но, по моему мнению, бережная интерпретация не исключает, а предполагает бескомпромиссный поиск, открытие, обогащение и даже изменение взгляда на творчество классика во времени. Стоит отметить, что сам праздничный выпуск альманаха не стал в привычном смысле юбилейным — напротив, с экраном были поставлены вопросы о серьезнейших недостатках в нашей пушкинистике, музейном и кинжондательском деле.

Снова посмотрев интересные работы, конечно, приятно и полезно, но все-таки жаль, что в нынешней пушкинской празднички мы пожелали, впервые за несколько лет не увидели ни одной новой художественной работы, посвященной великому поэту. Не сыграло ли тут отрицательную роль наше зрелищное «право на приоткрытие» и все чаще проявляющееся стремление телеведущих оглядаться от экспериментальной постановки? Как, например, традиционно, принималось бы сибирский репортаж о Всесоюзном пушкинском празднике поэзии? Вряд ли мы бы побывали в Москве и в Мхатском, и в Болдине, и в Оренбурге, но, в сущности, Виктор Саввинных не ощутил бы, как зритель, а скорее, как «объект» телевизионной «объективной» программы — подготовленные выступления, речи, а главное — трехлетняя, инна, неотрепетированная побывка каждого из нас к Пушкину — осталась за кадром.

Зато она царил во вновь показанном телефильме «Патристик». Его автор и ведущий М. Козлов, читая стихи, создает сложный и многогранный портрет Пушкина, неповторимое близкое душе столь разные представления великой русской и советской литературы, от Блок и Багрички, Маяковского и Ахматовой, Есенина и Пастернака. И в их стихе мы еще раз ощущаем живого Пушкина.

Валерий СЛАВЯНЦЕВ.

Е. ЧЕКАЛОВА.

Перелетно-бронировочный цех на Смоленском полиграфическом комбинате — одно из передовых подразделений предприятия. Чехла работы поточных линий, восточные выполненные плакатные задания, высокая ответственность и дисциплина — на это направлены усилия коллектива. Отлично трудятся Елена Карташова. Товарищи по работе, жители города оказали ей высокое доверие, избрав депутатом городского Совета.

В перелетно-бронировочном цехе. Фото С. Александрова.

Ярким событием в культурной жизни Сибири стали гастроли Московского Художественного академического театра имени М. Горького. Впервые в патристическое движение «Прератик Сибирь в край высокой культуры», прославленный коллектив еще раз подтвердил незыблемость принципов, заложенных основоположниками театра К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко: четко слышать пульс эпохи, творить высоту идейного звучания. Об этом свидетельствуют многочисленные восторженные отзывы зрителей с рабочими, колхозниками, учеными, студентами нефтяного края.

У меня с Сибирью связано самое дорогое — воспоминания детства, — говорит народный артист СССР И. Смоктульский. Вот почему, выступая перед зрителем, я думаю о родных мне людях, о ощущаю особую ответственность.

Исполняя главную роль в спектакле «Иванов» по пьесе А. Чехова, которая открыла гастроли, Инокентий Михайлович исполнил в свою родную Татыновку, затерявшуюся в театральном Шегарском районе. В последний раз он был здесь

МХАТ: сибирские встречи

Перед самой войной пятидесятилетним мальчиком. И сейчас поразился ярким переизменением глухой тайги глубиной.

120 километров машина мчала по твердой дороге, проложенной на месте непролазных хлябей, мимо бурно строящихся агропромышленных поселков. Недавно здесь стояла Пятигорская крупяная фабрика, а сейчас — колхозно-кооперативный комбинат.

— Какое же бы, можно возгласить, что на месте моего родного дома в Татыновке вырос зерносушильный комплекс, — продолжает Инокентий Михайлович. — Но этому обстоятельству в естественном смысле рады, ведь если бы не была работа, значит, не было бы работы, значит, не было бы работы, значит, не было бы работы.

До позднего вечера в скромном клубе Татыновки механизаторы и доярки слушали поэтические строки А. С. Пушкина в исполнении своего земляка. Заполнив дырявую задушеванную беседу Смоктульского

перед самой войной пятидесятилетним мальчиком. И сейчас поразился ярким переизменением глухой тайги глубиной.

120 километров машина мчала по твердой дороге, проложенной на месте непролазных хлябей, мимо бурно строящихся агропромышленных поселков. Недавно здесь стояла Пятигорская крупяная фабрика, а сейчас — колхозно-кооперативный комбинат.

— Какое же бы, можно возгласить, что на месте моего родного дома в Татыновке вырос зерносушильный комплекс, — продолжает Инокентий Михайлович. — Но этому обстоятельству в естественном смысле рады, ведь если бы не была работа, значит, не было бы работы, значит, не было бы работы.

До позднего вечера в скромном клубе Татыновки механизаторы и доярки слушали поэтические строки А. С. Пушкина в исполнении своего земляка. Заполнив дырявую задушеванную беседу Смоктульского

Перед самой войной пятидесятилетним мальчиком. И сейчас поразился ярким переизменением глухой тайги глубиной.

120 километров машина мчала по твердой дороге, проложенной на месте непролазных хлябей, мимо бурно строящихся агропромышленных поселков. Недавно здесь стояла Пятигорская крупяная фабрика, а сейчас — колхозно-кооперативный комбинат.

— Какое же бы, можно возгласить, что на месте моего родного дома в Татыновке вырос зерносушильный комплекс, — продолжает Инокентий Михайлович. — Но этому обстоятельству в естественном смысле рады, ведь если бы не была работа, значит, не было бы работы, значит, не было бы работы.

До позднего вечера в скромном клубе Татыновки механизаторы и доярки слушали поэтические строки А. С. Пушкина в исполнении своего земляка. Заполнив дырявую задушеванную беседу Смоктульского

Перед самой войной пятидесятилетним мальчиком. И сейчас поразился ярким переизменением глухой тайги глубиной.

120 километров машина мчала по твердой дороге, проложенной на месте непролазных хлябей, мимо бурно строящихся агропромышленных поселков. Недавно здесь стояла Пятигорская крупяная фабрика, а сейчас — колхозно-кооперативный комбинат.

— Какое же бы, можно возгласить, что на месте моего родного дома в Татыновке вырос зерносушильный комплекс, — продолжает Инокентий Михайлович. — Но этому обстоятельству в естественном смысле рады, ведь если бы не была работа, значит, не было бы работы, значит, не было бы работы.

До позднего вечера в скромном клубе Татыновки механизаторы и доярки слушали поэтические строки А. С. Пушкина в исполнении своего земляка. Заполнив дырявую задушеванную беседу Смоктульского

И СНОВА ПОЛЕТ

РАССКАЗ ОБ ЭКИПАЖЕ КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ «СОЮЗ Т-13»

Для Владимира Дянибекова это уже пятый полет в космос, для Виктора Саввинных — второй. Вместе они впервые летят в одном корабле, хотя уже встречались и работали на орбитальной станции. Тогда, четыре года назад, Саввинных с Владимиром Коваленком были хозяевами станции «Салют-6», а Дянибеков прилетал к ним в составе советско-монгольского экипажа.

Командир корабля «Союз Т-13» дважды Герой Советского Союза полковник Владимир Дянибеков по праву может считать армяно-советской родной семьей. С одиннадцати лет он воспитывался в суровом училище. Именно там начал формироваться будущий офицер, сдержанный и настойчивый, тактичный и упорный.

В 1965 году Дянибеков окончил Ебеское высшее военное авиационное училище летчиков. Служил инструктором и мечтал о новых высотах. Однажды в их полк приехал космонавт 2 Герман Титов. Молодой летчик-инструктор рассказал ему о своей мечте. Вскоре пришел вызов на медкомиссию, и в 1970 году Дянибеков зачислен в отряд космонавтов.

Могла бы его судьба сложиться иначе, если бы не этот счастливый случай? Все, что знает его характер, считают — вряд ли. И сам он придерживается такого же мнения: «Я бы нашел тогда другую путь. Возможно, он оказался бы просто длиннее».

Владимир Дянибеков стал

известен еще в 1973 году, когда формировались экипажи для подготовки к первому международному полету по программе «Союз» — «Аполлон». Он был тогда одним из дублеров. Затем началась сложная отечественная программа «Салют-6» — «Союз», органично сочетавшаяся с новым этапом программы «Интеркосмос» — полетами представителей братских социалистических стран на советской космической технике. Дянибеков дважды побывал на станции «Салют-6». В январе 1978 года с Олегом Макаровым они стали самой первой экспедицией посещения, прилетев и уже обитаемой станции, на борту которой работали Юрий Романенко и Георгий Гречко. А в марте 1981 года Владимир стартовал с монгольским космонавтом Жугдэрдамидином Гуррагом.

На станции «Салют-7» Дянибеков также был два раза. В 1982 году его назначили командиром советско-французского экипажа вместо заболевшего Юрия Матвеева. За короткое время Владимир сумел освоить программу полета, изучить методику проведения разнообразных научных экспериментов, добиться полного взаимопонимания с бортинженером Александром Иванчиным и космонавтом-исследователем Жан-Луи Кретьеном. А в космосе он показал себя еще и искусным пилотом. При сближении со станцией, за 900 метров до нее, мгновенно оценив ситуацию, Дянибеков

перешел на ручное управление и привел корабль к посадке на станцию. Его слова полетели в эфир, они отличались какой-либо эмоциональной окраской: — Я сделал, что положено. Такую ситуацию мы отрабатывали во время тренировок. Мы — испытатели, а испытатели должны реагировать быстро.

Зато открытый космос, в котором два года спустя ему довелось работать вместе со Светланой Савинной, оставил в душе Дянибекова неизгладимое впечатление: — Навстречу с открытым космосом видишь, а точнее, попросту осязаешь такой голубой, простор Вселенной, что сразу же фонтаном брызжет в глаза Земля наша — огромный голубой шарик. Удержать нашу планету по мере своих сил, делать жизнь на ней счастливой для всех — не в этом ли сейчас главная задача каждого человека?

С неизменной симпатией и уважением отзываются о Дянибекове товарищи, работавшие с ним в космосе. — Володя Дянибеков, — говорит Виктор Саввинных, — в космосе такой же спокойный, внутренне сосредоточенный и нежный (а это порой можно сказать о самом суровом мужчине) товарищ, как и на Земле. Мы знаем за ним много талантов. Он прекрасный рисует, тонко чувствует музыку, понимает искусство и в то же время может заглянуть во внутренности самой сложной машины, распрото-

коллажировать ее. В космосе главный талант Дянибекова — это инженерные навыки. Он очень точно ориентирован в данной ситуации и еще, конечно же, его трудолюбие и товарищеская беззащитность.

Бортинженер корабля «Союз Т-13» Герой Советского Союза Виктор Саввинных родился и вырос в деревне под Кировом. Проникновенно сам же так и не стал земным. От крестьянского юнца, как он сам отмечает, детства мальчишки в послевоенные годы были трудными. В деревне всем хватало работы, и они трудятся наравне со взрослыми. Двенадцатилетнему Вите мало доверяла воля матери в город на продажу. И он гордился, что самостоятельно справился с этим поручением.

Мне деревенские, — вспоминает Саввинных, — росли в вере, что никакой труд нельзя считать зорским.

И эта вера не раз помогала ему в жизни. Рано встал на ноги, он привык сам решать свои проблемы. Так, семидесятилетним студентом общепита не представляли, а доирину по штату была положена командир. И будущий космонавт в течение года наводил двор убирал институтской двор. Чтобы кунуть интересующие его книги без ущерба для бюджета семьи, мыл окна в учебных корпусах.

Став сотым космонавтом нашей планеты, Виктор не стыдится этих фактов и охотно рассказывает о них

и вновь собрать ее. В космосе главный талант Дянибекова — это инженерные навыки. Он очень точно ориентирован в данной ситуации и еще, конечно же, его трудолюбие и товарищеская беззащитность.

Бортинженер корабля «Союз Т-13» Герой Советского Союза Виктор Саввинных родился и вырос в деревне под Кировом. Проникновенно сам же так и не стал земным. От крестьянского юнца, как он сам отмечает, детства мальчишки в послевоенные годы были трудными. В деревне всем хватало работы, и они трудятся наравне со взрослыми. Двенадцатилетнему Вите мало доверяла воля матери в город на продажу. И он гордился, что самостоятельно справился с этим поручением.

Мне деревенские, — вспоминает Саввинных, — росли в вере, что никакой труд нельзя считать зорским.

И эта вера не раз помогала ему в жизни. Рано встал на ноги, он привык сам решать свои проблемы. Так, семидесятилетним студентом общепита не представляли, а доирину по штату была положена командир. И будущий космонавт в течение года наводил двор убирал институтской двор. Чтобы кунуть интересующие его книги без ущерба для бюджета семьи, мыл окна в учебных корпусах.

Став сотым космонавтом нашей планеты, Виктор не стыдится этих фактов и охотно рассказывает о них

и вновь собрать ее. В космосе главный талант Дянибекова — это инженерные навыки. Он очень точно ориентирован в данной ситуации и еще, конечно же, его трудолюбие и товарищеская беззащитность.

Бортинженер корабля «Союз Т-13» Герой Советского Союза Виктор Саввинных родился и вырос в деревне под Кировом. Проникновенно сам же так и не стал земным. От крестьянского юнца, как он сам отмечает, детства мальчишки в послевоенные годы были трудными. В деревне всем хватало работы, и они трудятся наравне со взрослыми. Двенадцатилетнему Вите мало доверяла воля матери в город на продажу. И он гордился, что самостоятельно справился с этим поручением.

Мне деревенские, — вспоминает Саввинных, — росли в вере, что никакой труд нельзя считать зорским.

И эта вера не раз помогала ему в жизни. Рано встал на ноги, он привык сам решать свои проблемы. Так, семидесятилетним студентом общепита не представляли, а доирину по штату была положена командир. И будущий космонавт в течение года наводил двор убирал институтской двор. Чтобы кунуть интересующие его книги без ущерба для бюджета семьи, мыл окна в учебных корпусах.

Став сотым космонавтом нашей планеты, Виктор не стыдится этих фактов и охотно рассказывает о них

и вновь собрать ее. В космосе главный талант Дянибекова — это инженерные навыки. Он очень точно ориентирован в данной ситуации и еще, конечно же, его трудолюбие и товарищеская беззащитность.

Бортинженер корабля «Союз Т-13» Герой Советского Союза Виктор Саввинных родился и вырос в деревне под Кировом. Проникновенно сам же так и не стал земным. От крестьянского юнца, как он сам отмечает, детства мальчишки в послевоенные годы были трудными. В деревне всем хватало работы, и они трудятся наравне со взрослыми. Двенадцатилетнему Вите мало доверяла воля матери в город на продажу. И он гордился, что самостоятельно справился с этим поручением.

Мне деревенские, — вспоминает Саввинных, — росли в вере, что никакой труд нельзя считать зорским.

И эта вера не раз помогала ему в жизни. Рано встал на ноги, он привык сам решать свои проблемы. Так, семидесятилетним студентом общепита не представляли, а доирину по штату была положена командир. И будущий космонавт в течение года наводил двор убирал институтской двор. Чтобы кунуть интересующие его книги без ущерба для бюджета семьи, мыл окна в учебных корпусах.

Став сотым космонавтом нашей планеты, Виктор не стыдится этих фактов и охотно рассказывает о них

и вновь собрать ее. В космосе главный талант Дянибекова — это инженерные навыки. Он очень точно ориентирован в данной ситуации и еще, конечно же, его трудолюбие и товарищеская беззащитность.

Бортинженер корабля «Союз Т-13» Герой Советского Союза Виктор Саввинных родился и вырос в деревне под Кировом. Проникновенно сам же так и не стал земным. От крестьянского юнца, как он сам отмечает, детства мальчишки в послевоенные годы были трудными. В деревне всем хватало работы, и они трудятся наравне со взрослыми. Двенадцатилетнему Вите мало доверяла воля матери в город на продажу. И он гордился, что самостоятельно справился с этим поручением.

Мне деревенские, — вспоминает Саввинных, — росли в вере, что никакой труд нельзя считать зорским.

И эта вера не раз помогала ему в жизни. Рано встал на ноги, он привык сам решать свои проблемы. Так, семидесятилетним студентом общепита не представляли, а доирину по штату была положена командир. И будущий космонавт в течение года наводил двор убирал институтской двор. Чтобы кунуть интересующие его книги без ущерба для бюджета семьи, мыл окна в учебных корпусах.

Став сотым космонавтом нашей планеты, Виктор не стыдится этих фактов и охотно рассказывает о них

СКОЛЬКО ЛЕТ АВТОРУ

Началась пора выпускных экзаменов в художественных институтах. Новая смена живописцев, графиков, скульпторов входит в жизнь. Каким будет ее завтра!

Почти на каждой выставке зритель встречает новые, еще не знакомые имена художников, с интересом всматривается в работы молодых мастеров. Интерес этот постоянен — ведь с каждым новым выпускном художественных вузов в искусство приходят те, кому предстоит продолжить его историю.

Воспитание достойной творческой смены — неотъемлемое условие успешного развития художественного процесса, поэтому понятно, что в деятельности многих организаций и учреждений, связанных с изобразительным искусством, важное место занимает работа с молодыми живописцами, графиком, скульпторами. Нам радуют успехи лучших представителей молодого поколения советских художников. Отрадно сознавать, что достижения этих успехов в немалой степени способствуют многообразным формам творческого наставничества, начиная от личных контактов мастеров с теми, кто приходит в искусство, и кончая проведением крупных смотров, танков, и примеру, как выставки в залах Государственной картинной галереи СССР, где весной этого года открылись недавние выпускники художественных вузов, работающие ныне при поддержке Академии художеств СССР. Были показаны в экспозиции и работы, созданные в творческих мастерских академии; молодые совершенствуют здесь навыки, полученные в институте, и деятельность мастеров — еще один пример помощи старших. Известные художники сегодня повсеместно делают своим опытом с молодежью, помогают ей в овладении всей сложностью профессии, передают, как бы из рук в руки, богатые традиции отечественной художественной культуры.

Но есть и кое-что настораживающее. Как один из тех, кому приходится непосредственно участвовать в повседневной работе с творческой сменой, я вижу среди наших молодых художников не только яркие дарования, а в их искусстве один успех. Вину и другое — то, что мешает им еще более успешно двигаться вперед. Проблем тут несколько. Первая — о самом понятии «молодой художник». Точнее — о возрасте.

Возраст в искусстве — вещь условная. Иные художники, даже проработавшие десятилетия, сохраняют и свежесть взгляда, и свежест мысли, и свежесть палитры, другие теряют все это с первых же шагов в творчестве. Молодость художника — как территория, которую сдает старости. Одна сдает ее уже в тридцать лет, иные оставляют за собой до восьмидесяти и более.

Вспомним годы Великой Отечественной войны. Все тогда было в равных условиях, война не разбирала, восемнадцатилетние ребята или солдаты. За Победу сражались все. Молодые художники сейчас — те же солдаты. Только фронт другой — фронт искусства. Но и здесь сравнение. И как-то особо выделяется тот, кому до тридцати, создавая для них стерильные условия, не выживает, не достигает успеха.

Не обобщается ли подчас чисто возрастной подход порою судимкам на молодость? Не слишком ли мы порой выступаем в роли опекунов, не слишком ли боимся, что на подолбных вдруг дует холодный ветер? Вторая проблема — молодежные выставки. Среди них есть более удачные, есть и менее, но много общих черт. Это в экспозициях, в основном пейзаж, натюрморт, портрет. Картина встречается редко. Стоит задуматься — случайно ли?

Не нужно доказывать, что именно станковая картина в значительной мере определяет идейно-художественную направленность наших выставок. Именно она, картина, предоставляет художнику возможность касаться самых различных творческих проблем — от разработки тем большого гражданского звучания до выражения тонкого лиризма. Именно в ней складываются все слагаемые живописного мастерства: рисунок, колорит, композиция, тон, светотень и так далее. Именно станковая картина, наконец, не только своеобразный барометр, указывающий на современное состояние всего изобразительного искусства в целом, но и тот инструмент, который позволяет наиболее полно и глубоко решать главные задачи, стоящие перед художником: передавать красоту мира, его красоту, его богатство, причем передавать так, чтобы наши потомки могли судить о сегодняшнем времени, о его людях, о его социальных проблемах.

Да, не секрет, картину написать трудно. Но мне кажется, что не только трудностями жанра объясняются неудачи. Не всегда зорко всматривается художественная молодежь в окружающую жизнь — в этом главная причина. Нельзя сказать, что участники молодежных выставок никуда не ездят или мало ездят по стране. Ездят они достаточно много, а иногда и очень далеко, привозя немало рисунков и этюдов. Но как же часто эти рисунки и этюды демонстрируют лишь поверхностное сопереживание с действительностью! Естественно в этих случаях, что привезенное так и не перерабатывается в произведениях крупного масштаба, а если и появляются на подобном материале картины, то они заводилом бывают лишены той остроты и ясности авторской позиции, которые делают произведение интересным и нужным зрителю.

Вполне понятно стремление молодого художника как можно скорее заявить о себе. Понятно и, так сказать, побочное следствие этого стремления — не столько пристально всматриваться в окружающее, сколько использовать уже готовые рецепты, модные приемы, формальные признаки того, что принесло когда-то успех другим.

Сейчас, например, многие увлечены такими сторонами художественной формы, как ритм, линия, очень часто за счет цвета, за счет живописи. И вот смотришь — даже пришедшие живописцы словно становятся на горло собственной песне, лишь бы отстать от рас пространственной повторы. Каких-то подражаний не встретишь на молодежных выставках — и итальянскому Возрождению, и древнерусскому искусству, и живописи двадцатых годов. Вот и получается, что стремление заявить о себе превращается на деле во что-то противоположное — в утрату индивидуальности.

В последние годы, скажем, в Москве, Ленинграде и в других городах России стали появляться работы так называемых «фотореалистов» — выполненные при помощи аэрографа, почти неотличимые от увиденных фотографией или слайдом. Насколько мне известно, большинство авторов этих работ не имеют специального художественного образования; учились элементам изобразительной грамоты, но не выражением чувств и мыслей через постижение колористического богатства окружающего. Претендуя тем не менее на звание художника-станковиста, они пытаются механически перенести в нашу художественную практику совершенно чуждое русскому искусству увлечение техницизмом, говорят о реализме, забывая о том, что реализм — не прием, не обилие деталей, а способ мышления.

Но именно мышление, творческого нерва, художнического переживания, которое в больших произведениях искусства мы чувствуем в каждом мазке, в трепетности движения кисти, недостает этим работам. Передоверия тут главное, что составляет сердцевину художника, бездумному фотобюджету, скорострельному красочному выстрелу, представителю этого «стиля» едва ли не начисто выключаются из процесса творчества, интуиция и обаяние. А побудительная причина все та же — мода.

Впрочем, бывает и так: вроде бы никому не подражает начинающий художник, вроде бы прошел он хорошую школу, да и таланта, но так уж нетерпелив в желании обрести «свое лицо», так хочет быть оригинальным, что быстро теряет все приобретенное за годы учебы. Весь многовековой опыт искусства уязвимая: не нужно искать «свое лицо» специально. Не нужно ни отталкивать, ни имитировать онольных порогам на оригинальным стилем, ни выкручивать этот стиль из чужих приемов, взятых напрокат. Все великие мастера учились у своих предшественников, сохраняли и продолжали их традиции. Но они не копирали внешнюю оболочку их искусства, они брали его внутреннюю сущность, учились устремленности к постижению смысла окружающего мира. Для талантливой личности в жизни и творчестве не нужно искать ничего еще не открытого, и найти и выразить это по-своему и художественно. Зрелость художника начинается с умения видеть жизнь, постигать ее действительные проблемы, с сознания того, что он хочет, должен и может сказать людям. Если искренне чувства художника, если глубоко познана действительность, если есть в руках мастерство, то и творческое лицо определяется само собой, и стиль приходит сам — неповторимый, но-настоящему индивидуальный. И такого художника не останавливают трудности, такой художник может создать нечто значительное и восторженное.

Все это в конечном счете проблемы мастерства, а оно закладывается с молодости. Если в художественной школе будущий мастер не сумел стать на прочный творческий фундамент, в дальнейшем ему обрести такой фундамент значительно труднее. Как говорится, если не исправилась заплата первого туфла, то и остальные будут застегиваться неправильно.

Всегда сказывается отсутствие той серьезной выучки, которая прививается за многие годы учебы. Случается, однако, что и получив диплом художественного вуза, человек так и не переставая уровня любительства в своих занятиях искусством. Меня беспокоит, что на рубеже воли поддержки художественной молодежи в наше искусство хлынул поток недоуверенных любителей. Без диплома и с дипломом. Не отрицаю, созданные ими вещи порой талантливы. Броски, дакие распылы, но как правило, легковесные, художественно непрочные. Именно здесь прежде всего бросаются в глаза и профессиональные огрехи, и неумение творчески работать с материалом действительности, и необоснованные, самолюбивые претензии на оригинальность.

Поддерживала до действительно ценное, что несет с собой творчество молодых художников, помогая им вступить в общий строй работников культурного фронта, предоставляла молодым возможность выносить результаты своего творческого труда на суд зрителей, мы не должны, думаем, рассматривать лишь молодость того или иного автора как некий знак художественной исключительности.

Наслаждаясь бессмертными шедеврами искусства, мы думаем не о возрасте их создателей. История искусства знает, однако, что, не прозяв и тридцати лет, ушел из жизни один из основоположников живописи Возрождения Мазаччо, что в возрасте тридцати семи лет умер, оставив гениальное наследие, один из величайших гениев мирового искусства Рафаэль. А сколько подобных примеров и в русском искусстве! Замечательный наш пейзажист Федор Васильев создал свои произведения почти юношей, совсем короток был творческий путь Валентина Серова, в двадцать девять лет завершила Илья Репин работу над «Бурлаками», Александр Дейнека написал классическое произведение советского искусства — картину «Оборона Петрограда» двадцати восьми лет от роду. Когда в 1960 году на выставку «Советская Россия» демонстрировался триптих «Коммунизм» его автору Гелю Корневу было тридцать пять лет...

Не на слово «молодой» следует нам делать упор в работе с творческой сменой — на слово «художник».

Алексей ТКАЧЕВ, народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР.

В минувшее воскресенье на сцене МХАТ СССР в Ленинграде состоялось 200-е представление «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского. На прославленную сцену вместе с мастерами вышел молодой артист И. Юревич (Машенька) и дебютант труппы М. Хомин (Глум). Восстановил спектакль заслуженный артист РСФСР В. Шолоховский.

● Машенька — артистка И. Юревич, Турсула — народная артистка РСФСР К. Голова. Фото В. Шульца.

Концерт русской песни

По многолетним просьбам Центральное телевидение в пятый раз повторило концерт русской песни в исполнении Веры Прокушевой.

Это имя хорошо известно любителям камерной музыки. Давать пять лет назад, сразу же по окончании Верой Прокушевой Гнесинского музыкально-педагогического института, мы увидели ее на ее фирмах концертных залов Москвы, а затем в многих других городах страны. Сегодня в ее репертуаре сотни эрий и романсов Чайковского, Мусоргского, Танеева, народные песни, сочинения советские композиторы. Многие запомнились большим тематическая программа В. Прокушевой, составленная из произведений советских авторов, положивших на музыку стихи Сергея Есенина.

Телевизионный концерт, о котором идет речь сегодня, составили русские песни С. Рахманинова, А. Гречанинова, С. Прокофьева, Ю. Шапорина и других. Артистично, с большим чувством и тактом были исполнены «Ничто в полишке не колыхнется», «Ты, раздолье мое», «Сон», «Страдания» из «Русской тетради» композитора В. Гаврилина.

Очень удаются Прокушевой веселые игровые

песни. Многим вокалистам присуще угрюмая размышляющая, разудалая манера исполнения, порой раздражающая недостатком хвуса. Вера Прокушева поет и, если можно так выразиться, играет песню «Я на горе, на горе», «Куманец, любивший меня», «На Игуануше чепан шутило, весело и в то же время с той сдержанностью и милым лукавством, как пели в свое время и поют теперь в народе.

Обработанные С. Прокофьевым песенки «Аноты» на народные слова несет ветер перемлет революцион. В ней — боевое настроение, с которым выходила молодежь на первые коммунистические субботники, спортивные соревнования. Это настроение В. Прокушевой удалось передать, не владея в крайности, тактично и доходчиво.

Остается добавить, что отлично аккомпанировал певце пианист В. Соколов-Мяуск.

Новая программа, которую авторские готовят В. Прокушева, объединяет русские песни в обработке М. Мусоргского и Ю. Шапорина. Одновременно она продолжает работу над произведениями Г. Свиридова, Ю. Шапорина, В. Шебалина и стихов С. Есенина.

Алексей МАРКОВ.

МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

ЖЕВАТЕЛЬНАЯ РЕЗИНКА... ДЛЯ УШЕЙ?

АВТОР принес в редакцию песню. Не слишком известную, но уже подиравший в эстрадной музыке. Сыграл. Редакторы молчат. Наконец, кто-то решает: — Знаете, все это в общем складно сделано. И форма есть, и настроение. Но лица не имеет. Похоже на все сразу, хотя и ни на что конкретно.

Автор вытаскивает контрпунктовать: — Извините! Но вы же понимаете, что каждый жанр подчиняется своим требованиям. Здесь нужна максимальная доступность. А значит, интонация, ритм, интонация, ритм.

Очень характерная аргументация! Запомним ее, мы к ней еще вернемся. Песню, конечно, не принял. Автор обижелся, редактор расстроился. Будешь расстроены, если песня требуется множество, но где их взять, чтобы все было хорошими? Проблема! Вот и звучат дома и на улице, в залах и парках, на турбазках, парках, стадионах и даже, увы, на международных фестивалях песни-близнецы.

А тем временем молодежь гонит кассеты с «фирменной» продюсерской зарубочной эстрады. И большей частью гонят как раз худшее из того, что выбрасывается там на музыкальный рынок. А бесчисленные самодельные ВИА изо всех сил стараются подражать этим «образцам».

Но что же все-таки привлекает молодежь в этом дешевом западном музыкальном ширпотребе? Иных, вероятно, манит известная общность, номина, бытовая «заводная» ритмика — то, что не похоже на «домашнюю» музыку. Других наверняка влечет мода (точнее, неразборчивость в ней). Возможно также, призрачный блеск заграничной марки, ложно понимаемая престижность. А главная беда заключается в том, что часто наши подростки просто не умеют отличить музыку от суррогата. Очень многие не обладают минимальной музыкальной культурой, нуждаются в элементарном ликбезе. Не уверен, что они в состоянии оценить искусство Поля Мориа или ансамбля «Свингерс синглерс». Вот и лезут из разных щелей примитивные коммерческие подделки буржуазной индустрии развлечения, быстро ухаживаются и глупят десятилетиями.

Никто, конечно, не помышляет видеть нашу молодежь постной, пресной, благодатной — этики юных старичков. Понятно же желание поведаться, потанцевать, се туга и острим, кружиться ритмом. Но стремление подражаться всему, что дарит молодежь. И, конечно, нужна музыка, которая удовлетворила бы это желание. Но вместе с тем была бы действительно музыкой.

Где же выход из положения? Ни нудные нотации, ни административный окрик, конечно, не помогут. Прежде всего надо что-то противопоставить мутному «музыкальному» потоку. Вероятно, все слышали, как лесной пожар упрощают встречной стеной пламени? Огонь — на огонь. Естественно ожидать, что первыми выйдут, так сказать, на рубеж атака композиторов.

Их заслуги в области советской песни — гражданской, патристической, лирической — неоспоримы. Советская массовая песня представляет собой принципиально новое явление в истории музыки, рожденное эрой Октябрь, новым жизненным устройством, новыми взглядами, моралью, бытом. И сегодня появляются немало гражданских, антивоенных, лирических песен, широко известных и любимых. Однако музыкальные работники жалуются: составляешь программу концерта — песен «про любовь», даже не считая самодеятельных маршальных опусов, пруд пруди. А бойких, оптимистических, подыжных, жанровых, маршальных, веселых, изумительных, наконец, явно не хватает. Трудно бывает драматургически сбалансировать программу. В общем-то такой «крен» объясним. Задумываемся — качество, обусловленное народным характером. Но можно ли не видеть, какая в стране кипит социальная борьба?

Много споров возникает о языке нашей современной песни, эстрадной музыки. Некоторые авторы и западные журналисты восклицают: «Не писать же нам полные-кокетки для прошлого века!» И нельзя изолировать. Несомненно, никто не живет в вакууме. Эфир сейчас, можно сказать, расщеплен на различные эстрадные песни. А кроме того, диски, кассеты. На всех континентах грохочет усредненно-американизированная коммерческая продукция, куда она беззастенчиво пробилась вместе с сигаретами и жевательной резиной. И некоторые молодые авторы, особенно из самоучек, дивным желанием поскорее стать «модными», прельщаются кривляющимися внешними чертами расхожих и пустых шлягеров зарубежной эстрады. Случается, считают их чуть ли не эталоном. Но не лучше ли — для творческих результатов прежде всего — стараться быть самим собой? Это доказано практикой любого вида искусства. Серьезные композиторы всегда стремятся найти свой стиль, свой индивидуальный почерк.

Жизнь монотонно подтверждала: когда творчество питают соки родной земли, богатейшие традиции советской песни, оно становится

по-настоящему самобытным. Этим же обстоятельством, разумеется, в сочетании с мастерством, объясняется популярность и лучших ансамблей. Неоднократно упоминались в печати «Песниры», «Ариэль», «Меридиан», «Иверия», «Кобза», «Вайра» и другие. А как блистала в новогодней зеленеющей коллекции «Русская весна» техника полиритмии, чистота строя, разнообразие традиций игровых народных песен!

Нечетверным авторам «требования жанра» понимаются, увы, слишком поверхностно или наноно. Порой разговорам о них фактически прикрывают пустую, бездумную песенную штамповку или беззастенчивую исполнительскую манеру. Да, требования жанра, без калячек, существуют. Это актуальность содержания песни, широкая доступность, лаконичное выражение, мелодическая яркость. Трудно вообразить и против ритмической остроты, заразительного темперамента, изобретательной аранжировки (истая). ВИА привлекают именно возможностью разнообразного сочетания инструментальных и вокальных средств). Но к музыке не имеет никакого отношения тулая «мотористы» расхожих западных шлягеров, стандартный кривляющийся примитив, сделанный по колдовским коммерческой рок-музыки.

Простота и примитив — разные понятия. Разве «Надежда» или «Песня об олимпийском Мишке» А. Пахмутовой и Н. Добронравова не доступны по мелодике, сложны по гармонии? Однако в каждой найден неординарный, запоминающийся образ. Едва ли кто забудет, как на закрытии Московской олимпиады прощались отлучившие, не привнесшие искусственно вешную технику полиритмии, чистота строя, разнообразие традиций игровых народных песен. Вот такая простота бесценна, которая столь трудно дается и так глубоко волнует!

Что же касается мнения о необходимости опоры на привычные интонации, то надо сказать, что они далеко не всегда гарантируют быстрого запоминания и популярности песни. «День Победы» Д. Тухманова сразу входит в память, в частности, использованном как раз непривычных, неожиданных для таких песен музыкальных элементов (например, синкоп). Они составляют какие-то характерные признаки, что называется, особые приемы», конечно, органичные, не привнесшие искусственно. Поэтому, что важнее для памяти — сходство или контраст, — сказать трудно. Вероятно, сочетание того и другого. Есть единственное качество, действующее безотказно, это образная яркость, которую, естественно, каждый автор достигает своими способами и средствами.

Все это относится и к профессиональным композиторам, и к творчески одаренным (обязательное условие!) музыкантам-практикам, руководителям ВИА. Желательно также, чтобы и редактору во всех организациях, на всех ступенях, включая многочисленные клубы и дворцы культуры, была на высшем уровне компетентность и ответственность. И также вскоу обладала бы творческой одаренностью. Тогда можно рассчитывать, что нигде не проклянут халтура и всегда найдут поддержку талантливые люди. И повсюду удастся нейтрализовать пошлость, предостеречь от безвкусицы и отрицательных влияний. Тогда удастся одолеть и серость, и примитив, и земный штамп. Удастся отстоять эстетическое, а значит, и нравственное здоровье подрастающего поколения.

Анатолий КЛИОТ.

ВЕСТИ СО СТУДИИ

ВСЕГДА В ПОЛЕТЕ

На маневре цирка идет представление. Выступает акробатический ансамбль «Романтики» — группа прыгунов с подкидными досками. Один рекордный трюк сменяется другим.

Этот коллектив хорошо знаком любителям цирка не только в нашей стране, «Лучший номер» писали в газете «Франция» — так назвали коллектива в Японии, «космическими прыгунами» окрестили его в ФРГ. Не менее восторженные отзывы были в газетах Австралии и Индии, ГДР и Кубы, Венгрии и Югославии и многих других стран, где побывали «Романтики».

Аттракцион подходит к концу. Артисты выгибают на прощальный «комплимент». В центре — руководитель группы народный артист РСФСР Владимир Довейко.

Очень немногие зрители, неистово аплодирующие артистам, знают, какой жизненный путь прошел этот человек. О нем и снимается картина в студии музыкальных телефильмов творческого объединения «Экран».

С фотографии глядит совсем еще юный акробат. Его цирковая судьба была как бы определена еще до рождения: дед был дрессировщиком и клоуном, бабушка и мать — жонглерами, отец — «жонглюдом». В 1933 году тринадцатилетний Владимир Довейко становится победителем Всесоюзного конкурса молодых акробатов.

А вот другая фотография — молодой военный летчик, кожаный шлем, склеенные на лоб очки-консервы, в голубых петлицах два кубанца. Это лейтенант Довейко...

В Ленинградском музее цирка есть фотография тех времен. Командир корабля Владимир Довейко на фоне своей машины. А на фотолежке — изображение смеющегося клоуна и надпись: «За советское искусство». И рисунок, и надпись сделал сам Владимир Владимирович (истая, все эскизы цирковых костюмов своей группы, роспись реквизита Довейко до сих пор исполняет собственноручно).

— Этот самолет построен на деньги, собранные артистами цирка, — вспоминает Довейко. — Тогда и рисуюнок на фотолежке. Представляете, прямо в лицо фашистам хочот советский клоун. Пусть знают: бьет, да еще смеются.

В. АЗАРИН, сценарист.

Состязаются в фантазии

«Дом дизайна» — можно так назвать дворец культуры «Москворечье». Концерты Московской студии искусства музыкальной импровизации, которая работает здесь и хорошо известна в Москве, собирают огромное количество людей.

Однако в эти дни около дворца культуры «Москворечье» особенно оживленно. Студия проводит свой XVI фестиваль джазовой музыки. Вновь на студийной сцене состязаются в фантазии, экспромте, в самом рискованном эксперименте студенты-первокурсники и музыканты Московской студии, педагоги-педагогички и известные джазовые исполнители. В течение пяти дней будут звучать джазовые произведения Д. Эллингтона, И. Дуневского, А. Цфансмана, Г. Гарганга. Ансамбли студии исполняют также собственные сочинения. Прозвучат и классика.

— Странного в этом ничего нет, — говорит руководитель студии Ю. Козырев. — Всего четыре года в репертуаре наших концертов классические произведения. Это в первую очередь музыка Баха, Генделя, Скарлатти. Сегодня без классики фестивалю студии немислим. В этом году в репертуаре учащихся детского отделения — произведения Леопольда Моцарта. Вообще подготовка к участию в фестивале детских ансамблей — серьезная и сложная проблема. Но решать ее необходимо с самого начала обучения. Умение импровизировать, выходя на большую сцену, не должно быть приращиваемым в зрелости. Дети импровизируют не хуже. Надо только научить их этому.

В 1985 году студия искусства музыкальной импровизации была награждена премией Московской студии передачи по программе Московского радиовещания на английском языке, по телевидению в передаче «Москва». Когда кончатся пора фестивальных концертов, в «Дом джаза» снова придет, самые разные люди и с надеждой спросит: «А вы действительно можете научить импровизировать любого?» Н. ТАРАХН.

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ В ГЛАВНОЙ РОЛИ— ОРКЕСТР

Порой вызывает удивление, как долго (и иногда безуспешно) ищут путь на сцену современным музыкальным комедиям. В них, казалось бы, есть все, что должно отличать этот жанр: жизненность, веселая юмористика и глубокий лиризм, мелодичность, отличная литературная основа, давшая жизнь действенному либретто... И это при репертуарном голоде музыкального театра!

Главная музыкальная редакция Всесоюзного радио проявляет в этом смысле активность, которой могут позавидовать театры музыкальной комедии. Только за последние пять лет были поставлены «Бабий бунт» Е. Птичкина, «Под куполом цирка» И. Дунавского, «Братчишка» Б. Терентьева, «Нет меня счастливей» А. Эшпа, «Холопка» Б. Стрельникова и другие произведения.

Недавно по первой программе радио вновь прозвучала оперетта замечательного советского композитора В. Соловьева-Седого «Насильно мил не будешь» (либретто М. Ножкина по комедии классика украинской литературы Г. Каньки-Осньюк и «Шельменко-денщик»).

Поставил спектакль опытный режиссер музыкального радиотеатра, его основатель Анатолий Липовицкий. Музыкальный руководитель и дирижер — Юрий Силантьев.

«Насильно мил не будешь» — одна из последних оперетт Соловьева-Седого.

Музыка оперетты «молодична и по-настоящему театральна. Здесь великолепно драматургия, созданы яркие характеры действующих лиц. Но интерпретировать ее довольно трудно. Дело в том, что она глубоко иронична, порою почти гротескна. Некоторые музыкальные характеристики, например одного из главных героев оперетты — пана Лопуцко, почти шаржированы. Нужны немалое дирижерское мастерство, вкус, чтобы не превратиться, не утрировать эти моменты в звучании оркестра. Музыка в одно и то же время живописует характер действующего лица (или ситуации), и подкашивает слушателю определенное, порой весьма саркастическое к нему отношение. Оркестр одновременно и ведущий, и самостоятельное действующее лицо. Он тоже как бы играет роль — роль нашего современника, собеседника, вводящего в курс дела, подсказывающего, вместе с нами смеющегося и негодующего. И еще оркестр в радиоспектакле, обращением, как понятно, к слуху, выполняет функцию «художника». Мы как бы видим краски теплого летнего украинского вечера; серебристую поволоку пирамидального тополя в узорах последних лучей заходящего солнца и белые мазаки... Ослепительный, знойный, когда от колодезь-журавель не падают тени, украинский полдень и многие другие картины проливаются перед нашими глазами, воплощенные в звуках, ритмах, мелодиях оркестра. Прекрасное его звучание — заслуга не только исполнителей, но и звукорежиссера Н. Данилюка.

Музыка В. Соловьева-Седого и либретто М. Ножкина не ограничиваются и при утрате в том, что обычно именуются «местным колоритом». (Хотя здесь можно было бы вспомнить превосходный женский хор, основанный на подлинных народных украинские напевы). Они современны. Мы отчетливо различаем современные ритмические рисунки, а в оркестровке те группы музыкальных инструментов, которые определяют звучание именно эстрадно-симфонического оркестра. В либретто — живой, современный, лиричный ироничный лубочный архаизмизм языка. Здесь надо отметить мастерство А. Эшпа, сумевшего соединить старинную лирику с современным звучанием. Старинные персонажи Г. Каньки-Осньюк появились на сцене радиотеатра для того, чтобы еще раз напомнить о непреходящих нравственных ценностях: истинной любви, верной дружбе, честности, бескорыстии.

Все роли исполнили актеры-певицы. За одним исключением. Мы знаем Лилию Гринцову как прекрасную драматическую актрису. Но здесь она создала интереснейший и запоминающийся вокальный образ мадам Петрунчиков. В этом нет ничего удивительного, в свое время уроки мастерства актриса получила в оперной студии Станиславского. Совершенно незаметный, легкий, изящный переход от пения к слову характерен для всех участников спектакля: С. Мезанина — Лопуцко-ского, В. Темичева — Шпака, А. Подболотова — Шельменко, Е. Полкинина — капитана Створова. Живые, обаятельные образы созданы Е. Лепиной — Присенки, Л. Соколенко — Езеники.

И. ШАРОЕВ, народный артист СССР, профессор.

В Главной редакции телепрограмм для молодежи Центрального телевидения заканчивается съемка передач «Салют, фестивали!». В ней впервые прозвучит песня молодого композитора и дирижера Павла Осинкина на стихи Евгения Спунера «Салют, фестивали!». Ее исполнил лауреат международных конкурсов Анне Вески.

Фото Л. Самсоновой.

НА ЗАРЕ ТВОРЧЕСТВА

Вглядываясь, мы вы в краски разотрелись иными-иными Филетовыми амурными глумлениями отнюдь не желтыми глазами лириков и еще многих других цветов. В развешенности — особая гармония природы. Сейчас, в начале лета, она, казалось, ожидала на сцене Большого театра СССР. Отрылся занавес, и под прекрасную музыку Р. Гизра словно появились цветы, стали танцевать «Адамом». Это один из номеров выписанных номеров учащихся Московского академического хореографического училища. В этом году, как и во все предыдущие, они прохаживают при прощании весны с летом — в начале июня.

Концерты радуют обилием юности, и как всегда, а как и раньше, участие не только артистическое, но и учащиеся разных классов, в том числе и младших и в названном «Адамом» Р. Гизра, и в «Мелодиях» на музыку Г. Свиридова, и в «Вальсе» из балета «Тщетная предосторожность». Па да тра из «Шелюкчица» прекрасно исполнили А. Набокина, Н. Латкина, С. Ермаков.

В концерте были представлены и классика, и народный танец, и даже мессала «Диалогская композиция». Хорошее впечатление произвел номер «Бурлящая» балетмейстером Александром Ганцем с саблями А. Хачатуряна, очаровательны вариации из «Копельки». Зрителю понравились выступления выпускников прошлого года, юные артисты Большого театра СССР О. Суворова и А. Малыгина, все остальные партии — злого геня (С. Маньжанин), девушки-любви (успешно ставившая выступление выпускников прошлого года, юные артисты Большого театра СССР О. Суворова и А. Малыгина, все остальные партии — злого геня (С. Маньжанин), девушки-любви (успешно ставившая выступление выпускников прошлого года, юные артисты Большого театра СССР О. Суворова и А. Малыгина).

С. САМСОНОВА.

Танцуют А. Набокина, В. Пепорожий и Н. Латкина.

Фото Ю. Петрова.

О проблемах современной драматургии говорит представитель актерского «цеха» — артист Академического театра им. Евг. Вахтангова народный артист РСФСР В. ШАЛЕВИЧ.

Артисты редко бывают теоретиками. На эту тему они смотрят утилитарнее, чем, скажем, литературоведы или театроведы. Естественный вопрос, который возникает: что играть в пьесе? Мне вспоминаются слова замечательного советского режиссера Алексея Дюбова, который собрал актеров, участников будущего спектакля, спрашивал: «Чем будем удивлять?»

Вопрос этот, конечно, отсылается не к поиску каких-то потрясающих сенсационных «фокусов». Смысл его был гораздо глубже: что нового мы должны открыть в той или иной пьесе и для себя, и для зрителя. Чем обогатим мы, участники спектакля, зрительские сердца и разум?

Нельзя брать за работу, не задаваясь этим вопросом, но успешное решение его зависит прежде всего от пьесы, которую приносит в театр драматург. Вот почему возникший в последние годы в прессе, в том числе и на страницах «Советской культуры» разговор о положении дел в современной драматургии очень важен и актуален. Большинство выступлений, особенно наших молодых драматургов, было похвальным, критически зострым по отношению к другим и не всегда, к сожалению, по отношению к самим себе.

Мне кажется, что в пылу полемики, в поисках подтверждения своей точки зрения как-то «забыли» они поговорить о том, что, собственно, делает пьесу пьесой, о нераздельном и точном выверенном триединстве: тема — образ — действие, без которого литературное произведение не станет произведением для театра. Мне кажется, вновь вспомнить об этой общезвестной формуле сегодня отнюдь не лишне.

Так получается, что в последнее время пьесы мне приходится читать больше, чем какую-либо иную литературу, и именно пьесы современных авторов. И я пришел для себя к странному и неутешительному выводу: прекрасно известное по теории каждому драматургу триединство на практике в той мере, в какой это необходимо театру, присутствует в пьесах крайне редко. Такое ощущение, что многие сегодня пишут пьесы, забывая, что пишут-то они их для театра. Часто мы получаем некий «театральный вариант» пьесы, более пригодный для чтения, чем для сценического воплощения, но содержание никакого действия, драматургии. Как тут не вспомнить опыт старую истину, что театр — это прежде всего действие, поступки, события.

Конечно, огромная роль принадлежит теме, которая должна стать близкой зрителю, взволновать его, побудить к размышлению о вещах серьезных и важных. Но прочесть иную пьесу — и становится обидно: любовные характеры, «взаимности», и событийный ряд выстраиваются профессионально, но вот только во имя чего он все это сделал? То, о чем говорят его герои, мелко и незначительно, конфликты заурядны, поступки банальны, цели убоги. В пьесе не тема, а «тема», довольно однообразная и избитая. Выпадает и наоборот. Берется автор за серьезную тему, за проблемы актуаль-

ные, волнующие многих, но, очевидно, считает на этом свою задачу выполненной — тема, мол, сама вывет... В результате получается художественно неполноценное произведение, где ситуация неправдоподобна, персонажи ходячие, неинтересны, и вместо глубинного, разностороннего раскрытия темы получается ее профанация. Не поможет и хорошая тема, если воплощена она скучно и вяло. Не поможет и с любовью выписанный главный герой, если вместо живых характеров его окружают мертвые трафареты. Не поможет и лихо зарученный сюжет, если он направлен на достижение ничтожной цели.

Еще неприятно поражает в общем потоке пьес обилие штампов. Подражание западным авторам, подражание лучшим пьесам наших известных драматургов — все это не радует. Берутся «напрямую» герои, мимикрия из пьесы в пьесу лишь фамилия и место работы, слегка подновляются и вновь пускаются в дело сюжетные ходы и т. д. и т. п.

Каждый из нас, актеров, мечтает сыграть на сцене личность крупную, характер сложный, незаурядный, мечтаем об образе, который стал бы открытием, завоевал бы любовь зрителей, запомнился бы надолго подобно таким образом, как профессор Полескин, Дюнов, Арбузовская Тани... И разве в наше время у нас нет людей, достойных называться героями нашего поколения? Разве мало сейчас событий в жизни страны, заслуживающих самого пристального внимания художника? Разве перевелись проблемы и трудности, требующие преодоления? Пока еще наши драматурги в долгу перед героями БАМ и строителями Заполярья, перед поколением Антарктиды и первооткрывателями целинных земель. Действительно, ведь уникально по своему размаху освоение целины было событием огромной важности для всей страны, стало символом трудового героизма целого поколения, но кто вспомнит сейчас хоть одну пьесу, достойную этого события, подобную «Городу на заре» А. Арбузова о строителях Комсомольска-на-Амуре? Нет, такая, а те, что были, бесславно канули в Лету.

Наш век называют началом космической эры — факт грандиозный, имеющий всемирно-историческое значение. Именно наша страна, советские люди стали первооткрывателями космоса — уже более двадцати лет прошло с тех пор, а много ли написано на эту тему пьес? Зато много переизбито пьес на семейно-бытовые темы. Я понимаю, проблемы духовно-нравственного совершенствования человека, проблемы морали и человеческих взаимоотношений и сегодня актуальны и необходимы. Но нельзя же превращать театр в некую консультацию по вопросам семьи и брака. Этим ли определяется его предназначение?

Признаюсь, я не все понимаю и принимаю в творчестве ряда наших молодых драматургов. Да, они пишут профессионально, любовно, там есть хоть «удивительное», но лично я не поклонник такого рода удивлений. Они так изощренно «препарируют» души своих героев, заставляют их так духовно объясняться, что порой не ощущаешь ничего, кроме безразличия. Как будто бы там все «как в жизни», но правильность эта переходит иногда в прямую иллюстративность. Искусство не слепое копирование жизни, а ее художественное отображение. Художественно! И сцена не анатомический театр, а театр с большой буквы. Иные авторы об этом забывают, ссылаются на традиции русской литературы, на Достоевского. Но давайте вспомним героев Достоевского: какими всели-

скими вопросами они мучаются, какую всечеловеческую боль принимают на себя!

И еще не удержусь от одного упрека. Все больше стало появляться пьес жестоких, недобрых, неэстетических. В них явно проследить подражание некоторым западным образцам. А ведь подобная мрачность и безысходность совсем не свойственны ни русской, ни советской литературе. Не случайно и в нашей стране, и во всем мире пользуется такой огромной популярностью драматургия Чехова. Писатель не приукрашивает жизнь, события в его пьесах происходят далеко не радостные, но при всем том в пьесах Чехова чувствуется нечто высокое, светлое, мудрое. Чувств как бы дарят людям луч надежды. Подобного луча надежды не чувствуется у иных современных авторов, о которых я говорил. И в состоянии они подниматься над тем, о чем пишут, сами впадают в тот же житейский болото, которое якобы так беспощадно разоблачают.

У меня возникает подозрение, что часто такие пьесы пишутся (причем в основном молодыми людьми) не ради того, чтобы вызвать у зрителя чувство протеста против тех неприятных сторон жизни, которые они увидели на сцене, а ради привлечения внимания к своему имени. Если так, то это довольно сомнительный путь в большую литературу.

Я вовсе не отрицаю у искусственной лавировке действительности, я против затуманивания недостатков, сглаживания острых жизненных проблем и конфликтов, но при всем при том я за мечту, за веру в добро, в человека и человечность, за гражданскую и партийную совесть.

Каждый театр мечтает найти «своего» драматурга, открыть новое талантливого произведение, из потока появляющихся пьес «выделить» самую «золотую рыбку». Но, увы! В театры большинство пьес поступает «судрединными», подстрочниками под одну гребенку. И вина здесь, думаю, не только авторов, но и редакторов. Пьесы, если она талантлива, оригинальна, остроосмысленна, нужно помочь дойти до зрителя.

Могут привести недавний случай из собственной практики. Принес в театр пьесу одного молодого драматурга — мне понравилась ее необычный сюжет, интересные выписанные образы — и получила от своих коллег небольшой урок. Они углубили в ней то, что при первом знакомстве ускользнуло от моего внимания, — сюжетный недостаток, увы, довольно распространенный, особенно в пьесах за современные темы. Рассказные фразы, обилие жаргонных оборотов, часто наполовину придуманных самим автором, — все это порой выдвигается за несовершенный русский язык.

Удивляет еще вот что — как мало сегодня пишется пьес в расчете на определенных актеров. Если бы автор написал роль, скажем, специально для Михаила Ульянова или Юлии Борисовой, то непосредственное общение с такими большими художниками театра, их советы, возможность использования в работе их богатейшего сценического опыта, уверен, пошли бы только на пользу и автору, и пьесе. На мой взгляд, самый плодотворный и верный путь к рождению пьесы на театральном подмостках — это совместная работа над ней драматурга и театра.

Хотел бы обратиться к имени актерского «цеха» и драматургам: давайте работать вместе, ведь мы несем ответственность за конечный результат работы — эстетическое и гражданское воспитание человека социалистического общества.

КИНООБОЗРЕНИЕ

ТЕРАПЕВТ БЕЗ СТРАХА, НО С УПРЕКОМ

Кинематограф, как и жизнь, порождает противодействие всем видам зла, моделируя тип вполне положительного персонажа, хозяина жизни, отвечающего за все, во все выходящего, не проходящего мимо конкретных и вполне земных недостатков и вместе с тем способного всерьез задуматься над сакраментальным вопросом: зачем человеку крылья?

Ведь у нас много еще недостатков. И безответственности, и разгильдяйства, и неумения к людям. Живем мы зачастую покладывая, работаем неважно, при этом требовали к жизни предъявляем большие (хотя нередко и не связанные с духовностью), а к себе — маленькие. Кинематограф бьет тревогу, старается высветить эти теньные стороны нашего бытия для всеобщего обозрения, осуждения и исправления.

Характерно уже само вынесенные проблемы в заглавие фильма: «Хозяин», «Я за тебя отвечаю», «Зачем человеку крылья?». Вспом в том, насколько правдоподобно и убедительно коллизии и конфликты, в которые вступают герои, исполняющие обязанности идеальных. Вопрос также и в том, какое отношение, какую реакцию вызывает у зрителя поведение этих героев — уважение или жалость, доверие или скептическое усмешку — и в какой степени мы готовы перенести на себя их проблемы и следовать их примеру в поступках.

Фильм киностудии «Мосфильм» «Я за тебя отвечаю» (сценарий В. Минацанова при участии В. Яшина, режиссер В. Яшин) начинается с того, что нас погружают в общественную жизнь героини Анны Викторovны (арт. Л. Зайцева). Мастер на большом автомобильном заводе, Анна Викторovна собирается на два дня в Москву на пленум районного профсоюза автомобильной промышленности, и в хлопотливый ее предвечерний день встает перед ней своей проблемы этого города, этого завода. Анны Викторovны лично. Так выясняется, например, как велик и разнообразен дефицит товаров народного потребления. Неизбежно города — от аластических колготок и верхнего женского платья до сагетти, и бедная Анна Викторovна, отягощенная длинным списком и огромной суммой денег (ничто не продит мимо, когда она идет по заводу), берет ее восполнить за два дня в Москве. Далее выясняется, что по невнимательности именно в этот день не вышла на работу молодая напарница Анны Викторovны Галя, и долг наставницы требует посетить Галя и разобраться. Нервность обстановки подчеркивает репортер, который мелькает вокруг Анны Викторovны, попутно задавая ей различные отвлекающие вопросы. А машина уже идет у ворот, чтобы вести Анну Викторovну в район (она член бюро райкома), где слушается вопрос о текучести кадров. В райком замотанная Анна Викторovна в ожидании приема у секретаря успевает послать подчиненна в удобный

кресле его приемной, а утилитарный секретарь терпеливо ждет ее проужинания...

А в аэропорту происходит выделение отношений с мужем, он высказывает Анне Викторovне стандартные претензии, что надо, мол, меньше заниматься общественными делами и больше своими собственными, домашними. Оказывается, от сына, который служит в Западном фронте, по обещанию приехать в отпуск, но в общедомашней он не звонил. И тогда Анна Викторovна не летит в Москву, а летит в Мурманск — выяснять, что с сыном. Здесь оставившись передохнуть.

Несколько лет назад в журнале «Новый мир» была опубликована повесть И. Варшавской «Неделя как неделя», вызвавшая большой читательский резонанс. Там жестко, почти констативно была описана рабочая неделя молодой служащей одного проектного института, матери двоих детей. Неделя сумасшедшая и вместе с тем как бы и нормальная, потому что так живут очень многие женщины, захлестнутые потоком несложных дел, загнанные в беличье колесо будничной неадекватности. Весь сыртыный пафос этой небольшой повести был направлен на утверждение: так жить нельзя, женщины должны по возможности остаться женщинами, у них должно быть время вдохнуть, приласкать детей, почтитать книжку, увидеть солнце, порадоваться цветку.

А Анна Викторovна? В сравнении с ее суетой наша покажется нам детской забавой. И чем больше она действует, тем больше количество людей полекается в круг ее забот и тем шире становится этот круг. И уже нереальным становится выполнять все валитые на себя обязательства. И от чего-то надо отказываться. От чего отказывается Анна Викторovна — об этом сейчас. Сейчас речь о другом, о том, что этот вариант судьбы предлагает нам в качестве идеального. И если мы тоже хотим быть ответственными людьми и отвечать за все, так, значит, и нам так жить? Но, однако, спринтеру марафона не пробегать! И потом все равно никому из нас не под силу такой охват пространства, такая амплитуда перемещений и, главное, такая рекламная легкость перелетов: Недавний город — Мурманск — Москва — Ялта — Невазванный город, когда билет покупается в ту самую минуту, в которую принимается решение, самолеты не задерживаются, погода везде великолепная, машины ждут, военные отдают честь, стол и дом — только пожелай, и наслаждение оказывается восторженным прием.

Конечно, мы понимаем притягательность и «фотogenicность» контрастов северного пейзажа — со снегом, яркими горами, холодной синевой неба, судами на фоне синиховых вод Баренцева моря — и буйного восточного курортного южного побережья. Понимаем также, что только юг, Крым дает возможность героине предать во всей прелесть воздушных нарядов и той озорливости вневальности и свободы, когда только и возни или даже любовь. Потенциальный удар, роман, куда, убедившись, что с сыном в Мурманске все в порядке, и бросив, недовоспевшись, Москву, юдается спасать заблудшую Галя Анна Викторovна, встречается с ней (Михаил Волонтир), обязательный и загадочный, решительный, но незначительный, мужественный и незащищенный, спокойный и нежный, словом, Настоящий — о таком каждая женщина мечтает... Но Анна Викторovна решительно отказывается от счастья: слишком велика инерция ее будней, слишком за многое она отвечает перед другими, а за себя — ни перед кем.

Столь не идеален герой другой ленты — «Зачем человеку крылья?» (киностудия «Мосфильм», сценарий А. Кудрявцева, режиссер В. Шашиурян). Его сыграл Лев Дуров, актер, которому дано быть пронзительно-убедительным, который создан, чтобы вызывать доверие и сочувствие — такова его актерская природа. Но в этом фильме почему-то не состоялось, не получилось, какой-то прощел был допущен, в результате которого знакомое и симпатичное обилие не коснулось души именно этой конкретной роли, хотя роль задумана как сверхдогворная, что и символизируют крылья и полеты Васи Иванова (так зовут героя). Зная актера, мы склонны приписать несостоятельность драматургии роли. В самом деле, раздваивает то, что и роль, и сюжет сложены как бы из старых кубиков с детства знакомого конструктора: на нас хотят воздействовать проверенными средствами. Начать с завязки.

В больнице (для райцентра слишком роскошной) только что разлежавший болящих шутник и балагур Вася Иванов узнает от сурового и честного доктора, что жизнь его на волоске: строился с места старый осколок, нужна срочная операция, и Вася еле-еле выторговывает себе пять дней на завершение срочных дел и на традиционную встречу с однополовыми.

Человек, внезапно поставленный перед лицом скорой смерти, — прием, столько раз уже использованный для обнаружения самой сокровенной сути человека. Суть нашего героя в том, что оставшиеся ему дни он решает прожить как ни в чем не бывало, как будто ничего для него не изменилось.

Коронация истории Васи, которую он всем без конца рассказывает, в серьезность которой никто не верит и из-за которой Вася полудил свое прозвание — ахурер. История из кинофильма «Мини-долгослепу»: в конце войны в Германии Вася принимает роды у немки. Естественно, она оказывается доверчивой, что в конце картины всем недоверчивым однополовыми подтверждает самый настоящий генерал.

Еще одна история с конем, старым другом и любимцем Васи, который содержит коня за свой счет и вопреки правилам у себя во дворе. Конь этот — последний в колхозе, он нерентабелен, и его все порывают отвести ка болю. Но Вася стоит за коня грудью, а в его отсутствие за коня в руках вступает его друг Павлов и отбивает атаку. Как это было в пьесе Иона Друза «Святая святых»...

И, наконец, самая история полетов Васи на дельтатане приехавшего погостить отпусника, самое его возмещение на крыльях в момент смерти — тоже традиционный образ русского мужика-ушляка с пылким умом и возвышенной душой, платоновского мастера или шункинского чудика...

Но дело даже не в том, что условность авторских ходов мешает нам поверить в героя и восхититься им. Дело еще и в том, что из всех возможных зрительских реакций фильм рассчитывает на наименее продуктивные. Умление, например, или даже недовольство. Между тем, как и Анна Викторovна, Вася Иванов из тех, кто хочет отвечать за все. Человек безразличный и добродетельный, он кому-то tirelessly поднесет, кому درد наколет, кому на горда негарбитные покупки привезет, кому на вокзале родственника встретит. Половину своего личного бюджета осом засел — колхозного коня кормить. До всего ему есть дело: сла-

бому поможет, мимо безобразия не пройдет. Святая святых. И вместе с тем нелепый и даже жалкий. Зачем, например, беспрерывно повторять на каждом встречном свою историю с романтической немкой? Почему непременно ее рассказывать так, что слушатель дохохочет (история, зрительная причина смеха остается неясной), а он, в глубине души обидевшись, на недоверие, на смех, настаивает на своем? Отчего разменивает последние свои дни на мелкие наскоки, ненужные морализаторство? И, наконец, что и кому хочет доназвать, какую цель преследует, перед кем красуется, когда на исходе жизни, почувствовав, что час его пробил, срыгается с места и из последних сил через слезы и трясину бьется и дельтатану, чтобы смехом заставила его в полете. Оправданность — понятие не материальное, здесь же метафора переведена в наглядный, зримый образ. А мог бы Василий Лукич Иванов, найдя для него достойный сюжет, правдоподобные ситуации, действительно предать перед нами собою земли, ее холмоном, героем идеальным без лафоса, действительным без суеты. Как герой армянской ленты «Хозяин» Ростом Саркисян в исполнении Хорена Абрамяна (сценарий Г. Матевосяна, режиссер В. Оганесян).

Правда, авторам пришлось подняться высоко в горы, в далеком от центра малолюдное село, чтобы так обрести идеального героя в чистом виде, как раз, какой нужен. Вырастающего абсолютное доверие, восхищение — и никакой уязвимости. Героя, в котором высокий стиль его существования (это мой земля, моя страна, моя родина) — такие возвышенные слова звучат в его устах абсолютно органично) сочетается с деловой трезвостью, с выражением непримиримости и презрения через самые свободные и разнообразнейшие языковые формы, с отсутствием любого бы то ни было заигрывания перед кем бы то ни было. Он никому не хочет казаться хорошим, он вообще не думает о впечатлении, которое производит. Он есть, он живой. Судьба его трагична. Потому что такая удел людей бескомпромиссных, максималистов и гордых. В отличие от Анны Викторovны и Василия Лукича Ростом Саркисян, старый объединчик, хранитель леса, представитель Советской власти на местах, столь отдаленный, испускает не торопится, ни на что не разбрасывается и свою борьбу с «воронство и пскудством» не размещает на зненомство добрых дел. Он сосредоточен на одном — сохранит лес, не дать его разорвать, не дать преступить Закон, перед которым все в глазах Ростом Саркисяна — и родственники его самого, и большой начальник из города, облюбивший здесь себе место для дачи. Что бы ни случилось, кто бы перед ним ни оказался, Ростом Саркисян, огромный, белогорлый, на белой лошади, в военных галифе, не уступит, не отступит. И конфликты здесь не придуманные, не безоблачно или случайно разрешаемые, а смертельные. Жизнь рискует Ростом каждую минуту и не рассчитывает на то, что у его героической гибели будут свидетели. И уж тем более не рассчитывает на «хэппи энд», как не рассчитывает на это и режиссер.

Поиски современного положительного героя, безусловно, могут вестись в разных направлениях и разных жанрах. Но хочется, чтобы русло жанровой правды не пересыхало. Потому что тогда герой безусловно допостерен, безусловно омырен высокой идеей, отвечает за все без деклараций и доступен подражанию.

Ирина МЯГКОВА.

СВОИ И ЧУЖИЕ

Помалю, не было такого выступления за границей (в у меня за плечами сотни концертов в десятках стран), когда бы в зале не сидели зарубежные россияне. Их сразу отличает — по обостренной заинтересованности, молниеносной реакции (лицу всегда видно, понимает ли слушатель язык песни), по особому выражению благодарности. Последнее не признает за искренности: дело не во мне лично. Просто представьте себе урочные Радзисны или Смоленщину, живущую за тридевять земель от родных мест, где-нибудь в Буэнос-Айресе или Мельбурне — и вдруг представляется возможность поехать на концерт русской песни...

Не столько, наверное, артисту, а своей Родине аплодирует такой человек, слышит подлинности, стремится переложить на родной язык записки. Не у всех на это хватает зрелости...

А может быть, и не в зрелости дело, а в совести. Откуда это знание, какими ветром — слухом, традицией, предостережением — занесло человека со Смоленщины в Буэнос-Айрес. Не мне — не на всех — концерты за рубежом в зале оказываются не только и не столько знакомыми, не только и не столько узнаваемыми, как корни в родной земле, но корни эти обрели и теперь ноза всех сил стараются быть иными...

Все это, несомненно, хорошо известно читателю. Но лишь в об этом по вполне конкретному поводу. В конце 1983 года с интересом читала в «Советской культуре» отзывы из гостиницы в гостинице Анатолия Афанасьевича «Польня в чужих полях» — книги об истории и идеологии эмиграции из нашей страны. И вот книга вышла в свет. Мне было интересно ее прочесть — и не только как «просто читателя», не только как гастролирующего артисту, которому она, несомненно, принесет практическую пользу, но и как члена президиума Советского общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»).

Книга охватывает всю панораму русского зарубежья — от его возникновения до нынешних дней, когда эмиграция из нашей страны, другие страны социализма часто оказываются в эпицентре противоборства двух миров.

Империализм старается максимально использовать в своем кровавом походе против родного социализма эмиграцию — прежде всего, конечно, всякого рода отщепенцев, сбежавших или выдворенных из СССР. С отщепенцами, «прочесть» дело, конечно — они делают то, что им прикажут хозяева (сейчас в этой роли обычно выступают ЦРУ). Словесно с основной массой русского зарубежья, с эмигрантами второго, третьего, четвертого поколений. Теня людей миллионов, и подавляющее из большинства отнюдь не стремится к участию в «красных походах» против своего отца. Автор не гротескно малознакомым фактическим материалом показывает процессы, происходящие и происходящие среди проживающих за рубежом выходцев из нашей страны — русских, украинцев, армян, литовцев...

Важно о мысли попытаться переосмыслить хотя бы акцент содержания книги — это невозможно, да и не нужно. Скажу лишь, что для меня по вполне понятным причинам наиболее интересными были те страницы, где речь идет об эмигрантах, живших в России и СССР при Сталине. Автор не гротескно малознакомым фактическим материалом показывает процессы, происходящие и происходящие среди проживающих за рубежом выходцев из нашей страны — русских, украинцев, армян, литовцев...

Вода в овраге любви — это, наверное, пришло бы по душе Нодару Думбадзе... Он был щедрым человеком, высоко ценил доброту, положительные свойства нату-

Вардгес Петросян:

СКАЖИ МНЕ, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ, И Я СКАЖУ, КТО ТЫ

Беседа эта — не результат лишь одной встречи с писателем, Вардгес Петросян я знаю давно по книгам, а в последние годы узнал и лично. Приходилось его видеть разным — озабоченным, радостным, возмущенно-романтичным, колочим, язвительным, но никогда равнодушным. Поистине стиль — это человек. Единство творца и творений наилучшим образом свидетельствует о целостности писателя, о том, что слово прямо и точно приравнено к делу.

С этого и началась беседа с первым секретарем правления Союза писателей Армении, депутатом Верховного Совета СССР Вардгесом Амазасповичем ПЕТРОСЯНОМ.

— Принято говорить: скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Я за другой формулой скажу тебе, кто ты сделал, и я скажу, кто ты есть. Более всего человека характеризует труд, ибо в этой сфере проявляется его отношение к людям, обществу, в котором он живет.

Лет тридцать тому назад я работал в молодежной газете. Однажды по письму выехал в село Кюх Ноемберского района. Там случилось несчастье: спасая ребенка, умер сельский врач Николай Насибян. В дождливую ночь, с высокой температурой доктор поспал на дощках и больному мальчику. Насибян мог этого не делать, но во имя ребенка он пошел на самопожертвование. Когда я пришел в село, врач уже похоронен. На меня начертали: «Помните и зрите этого благородного человека. Более всего он любил людей и ценил честность». На могилу проливал свет, теперь он горит всегда. Это не просто символ. Доктор Насибян всегда оставался в кабинете на ночь включенную лампочку. Он считал: больной должен быть уверен, что я никогда не сплю, он должен верить в мою постоянную готовность в любое время суток откликнуться на зов. Эти мысли я нашел в его дневниках.

Около месяца провела в селе, беседовала с близкими Насибяна людьми, знавшими его, и в итоге родился документальный рассказ «Последняя ночь». По сей день меня не перестает удивлять ценность человеческой памяти на добро. Помните, как быстро записаны легенды сельчан о докторе. Вот тогда и понял, что созданы людьми легенды о враче Насибяне — высочайшая разновидность правды.

Я часто мысленно возвращаюсь и почитаю сочинения А. Платона с чистой совестью, выходящего духа делают население народом, а пространство, территорию, на которой живут...

— Как-то у одного мыслителя я встретил высказывание, что нужно либо делать то, о чем стоит писать, либо писать то, что стоит прочесть. Счастливы писатели, которому удается сочетать оба требования.

— И в связи с этим я вспоминаю Стендаля, Гюльера, Мисаэля Набандина, Льва Толстого, Чехова... Может, это иррациональный максимализм, но мне кажется, писатель должен быть лучше своих книг. Он воспитывает читателей на примере своих героев, а герои наделяет высшими моральными свойствами. Он прислушивается к голосу сердца. Иной раз строчка мигает мне надиогрималью. Любой медик скажет вам, что сердце — группа мышц. Но я думаю, что сердце — это еще страсть, любовь и ненависть, свободный счетчик Гельсера, моментально реагирующий на малейшую вибрацию безразличного. Мы писем и говорим об охране окружающей среды, нехватке кислорода. Человечество сейчас более всего нуждается в доброте, его одаряют нас искусство, литература.

Спаси творить добро! Архитектор Рафа Ибрагимов шире соорудил — это было во время войны — родник-памятник в честь погибших бойцов. Простой мастер-изобретатель из Кировакана построил таких родников десять. Однажды и угодил язвуду, из родника, на котором было аккуратно высечено: «Ашанде от одноклассников».

В удивительном детском городке в Тбилиси, рождением мечтой Нодара Думбадзе, армянские писатели, архитекторы, строители задумали построить традиционный родник из нашего камня — из нашей любви. На нем будет надпись: «Детям Грузии от армянских братьев Нодара». Вы представляете, как это будет прекрасно!

— Вода в овраге любви — это, наверное, пришло бы по душе Нодару Думбадзе... Он был щедрым человеком, высоко ценил доброту, положительные свойства нату-

ры, в том числе и трудолюбие. И это естественно: трудолюбивый человек ощущает постоянную потребность в творчестве, а бы сназал, некий зуд руки. Они всегда в поиске, кто тотат выточить, доделать, подправить... Сюда я помню, моя старшая бабушка вечно работала — по дому, в огороде, на поле. Право, иногда думается, что скончалась она от того, что три дня протекла в постели — не трудилась.

И для нас, творческих работников, обращение к физическому труду — тоже благо. Замечательный армянский поэт, местный мастер слова Паруйр Севак говорил мне, что многие его стихи рождались в момент, когда он работал в саду или строил, возводил стены. Именно в минуты работы он отключался от второстепенного, наносного, мешающего творчеству. Очищался. И приходило вдохновение.

— То есть человек выходит из сада или с собственной мыслью?

— Пожалуй, да. Лень никогда не плодотворна. В том числе и душевная. Цитирую по памяти Золотоухов: все, позволяя душе лететь, душа обязана трудиться!

— И совершенствуй, сочувствуй... В этом смысле мне как читателю интересны нравственные уроки ваших «Армянских эскизов» — своеобразных набросков к большому энциклопедическому словнику.

«Армянские эскизы» для меня, автора, — внутренняя родина творчества. Они родились там, где мысль доставала радость и боль, печальную работу и удивление. Есть страницы, написанные в гостиничном номере далекого континента, в купе поезда, в поездах по родной стране. Каждый эскиз мне дорог по своему, как желанье сердца, как диктат — не побоясь эстетов — текущего дня. Перечитывая казую-нибудь новеллу на, так сказать, остывшую голову, я вдруг обнаруживаю заветные мысли. Однако — это уже вилл за правило — не поспысываю и не выглаживаю складки. Ведь порой логику любящего сердца доводит до предела разум.

— Перефразируя стендалевское выражение, скажу, что «Армянские эскизы» для меня — маленькие чистые зеркала на разных дорогах жизни...

— Произведения Вардгеса Петросяна, на мой взгляд, объединены неким внутренним единством, отчетливой гражданской позицией, преемственностью гражданской, нравственной позиции автора. В этом смысле трудно не согласиться с писателем Михаилом Алексеевым. Нетко подметимым, что все его произведения — будь то роман, повесть, рассказы, эссе — в сущности, те же эскизы, те же «тщательно отделанные резцом талантливого мастера заготовки и тому же единственному портрету, который называется все тем же прекрасным и возлюбленным именем — Армения».

— Что думает об этом сам писатель?

— Но в портер, мой Армения я добавил несколько горестных, озабоченных, что ли штрихов: сильная миграция сельского населения, начавшаяся не сегодня и не вчера, дурствующие горные и предгорные армянские деревни долгое время не давали мне покоя. Выделись в этом факте сплетение важных проблем экономики и нравственности. Я написал роман «Одинокая орешника». Романа о неспросто, а долго изучал проблему, встречался с сельскими жителями, парижскими, вестскими рабочими, ездил в опустевшие деревни. На первый план вылинула нравственные вопросы: преданность родной земле в любых обстоятельствах, чувство патриотизма, которое в исключительных ситуациях об-

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

труется. Отрадно, что усилиями республиканской партийной организации, правительства Армении, решительными экономическими мерами удалось приостановить тропическую тенденцию, более того, судя по свежим данным, численность сельского населения растет.

— Насколько мне известно, роясь на актуальную, жизненную тему заинтересовал кинематографистов.

— Да, сейчас готовятся к съемкам фильма по роману «Одинокая орешника» режиссер народный артист СССР Фрунзик Довлатян. Он же является соавтором сценария вместе с Арнольдом Агабабяном. Мне приятно, что работают они в тесном контакте со мной и глубоко прониклись идеей книги.

— Какими были взаимоотношения с театром? Кажется, вы охотно ищите для сцены... — Общайтесь... — Но постановки «Армянских эскизов», «Последнего учителя»... — Это другое. Честно говоря, и всего лишь раз писал специально для театра по просьбе нашего замечательного режиссера, Героя Социалистического Труда Бардана Аджемияна. По его настоянию и написал пьесу «Тышел ты, шпала Гилвората». А те произведения, о которых вы упоминали, являются инсценировкой народного артиста СССР, моего большого друга Рачия Капаняна. В общем-то, я не равнодушен к театру. Никогда не забуду премьеру «Шанин Гилвората», кажется, у меня не было более сильного переживания. Проэскиз не видел человека в момент, когда тот читает его книгу. Другое дело драматург, он вволю видит реакцию зрителя и идет приговору тысячу раз.

— И вы несколько лет назад вы предложили создать в Москве театр «Дружба», на сцене которого ставились бы спектакли по произведениям национальных драматургов.

— Подобное предложение исходило и от других писателей. Речь идет не только о том, чтобы на московской сцене играть пьесы драматургов народов СССР. Это, между прочим, и теперь делается. Хотелось бы видеть театр, где осуществлялось бы творческое переживание в разных республиках, куда приглашались бы талантливые актеры, художники, сценаристы со всех концов нашего Союза. Такой театр активно способствовал бы дальнейшему взаимобогащению и взаимопониманию театральные культуры нашего многонационального искусства. Достижения национальных театров стали бы общим достоянием. Более того, столичный зритель получил бы возможность приобщиться к поэзии и находкам режиссеров, а последние в свою очередь — испытать талант на московской сцене.

— Известна ваша особая приверженность публицистическому жанру. Недавно в издательстве «Советский писатель» вышел сборник публицистики и документальной прозы «Цвет добра и надежды», куда вошли ваши публикации почти за тридцать лет. Что вы испытывали, общаясь с выстугленными далеким лет?

— Пожалуй, готовя сборник, я хотел было включить отдельные «эскизы» и старые статьи и очерки. Но потом все оставил, как было. Эти публикации дороги мне по сей день, как дороги первичны, как дороги собственные заблуждения, поиски, ошибки и находки.

— Ведь если отречься от прошлого, от тебя оторвется будущее.

— Кто-то считает публицистику жанром второстепенным. По мне публицистика — разновидность литературы, ибо благодаря ей в слове воплощаются многие явления нашей действительности. Разумеется, злободневные проблемы горячи, но не следует бояться обжечь о них руки.

Любой журналистский абзац имеет свою биографию. Но какое же литературное произведение имеет свою биографию? Мало ли читаем мы книг, где все придумано, где подобие правды выдается за саму жизнь.

Конечно, задачи современного публициста сильно усложнились. Теперь на одном автору вышло далеко не удается. Нужны глубокие знания по экономике, социальной психологии. С удовольствием признаюсь: многие мои книги родились из будущего материала, на горячем факте жизни. Я благодарен судьбе за то, что она меня на всю жизнь породила с журналистикой.

— Наверное, нашим читателям интересно знать, над чем вы работаете?

— Пишу роман, условный заголовок «Пусть ступля на дне рождения». Он о судьбе одной армянской семьи. Главный его герой — писатель, журналист. Там много из личного опыта.

Беседу вел И. ВЕРДИАН, меш соб. корр. ЕРЕВАН. ● Вардгес Петросян. Фото С. Тигранян.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

«...Еще немного, и разобьем фронт. Скоро буду дома. Обману вас время, родные мои. И как же мы заколдуем!»

Датировано письмо январем 1942-го.

Как далеко было от того холодного января до салюта Великой Победы! Но солдат верил в то, что писал. И шел вперед, мерз в окопах и траншеях. И бросился под армянский танк со связкой гранат. И выкрикивал своим товарищам: «Бабрауру фашистского дота, Сражался и шел. Верил, что дойдет».

А в редкие минуты передыхания писал письма домой.

«Я видел сгоревший сарай, в котором фашистские извраты сожгли заживо 30 человек. Умисно то, что приходится писать о нем, и не поддается описанию. Иду в бой против этих извратов с жандой медвежьи в сердцах они горят ненавистью... Мои мальчики, когда вырастут, поймут это и будут гордиться своим отцом, который историей бесприморной борьбы, Пала, мама! Гордитесь! Писать о своей войне, о своей жизни, о своей борьбе, и вы заслуживаете уважения! Верь, отец, в своих сыновей, они не трусы и не поддадут тебе!»

Это письмо бойца 92-го стрелкового полка 201-й латышской стрелковой дивизии Яниса Кеултуса датировано 25 апреля 1942 года. Он погиб спустя три месяца — 26 июля того же года под Старой Руссой. И еще двое из пленных братьев пала смертью храбрых в боях против гитлеровских захватчиков.

Письма фронтовиков... Сладкие, треугольные, подчас чудом сохранившиеся адресатов, на которых, спустя четверть столетия дошедшие до нас, документальной хроникой мужества и стойкости.

Книга «Письма с фронта», выпущенная издательством «Зиннат», по содержанию, документальной ценности собранного и систематизированного в ней материала поистине уникальна. А отпечатанные красивым шрифтом посвященные образцам к каждому из трехдесяти тысяч волевым волевым в руки и раскрыты; «Книга посвящается известным и безвестным героям Великой Отечественной войны и молодому поколению, которому сегодня предстоит отстоять мир, столь дорогой ценой завоеванный четыре десятилетия назад».

С первых страниц и до последней, 328-й, где помещено письмо, датированное 15 мая 1945 года, оставшееся во власти беспристрастности, не для публи-

рига. Аустра РОНИС.

Обложка и иллюстрация книг «Письма с фронта» и «Иллюстрированная Отечественная война».

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ГДЕ КНЯЖИЛ ИГОРЬ

Новгород — Северский на Черниговщине. Некогда центр удельного княжества, городом знаменит тем, что его история связана со «Словом о полку Игореве».

«Трубы трубят в Новгороде, стоят стаи в Путяле...» Да, это здесь начинался поход князя Игоря Святославича, подвиг которого так торжественно известен нам. Запечатленные в гениальной поэме, как минале, астают перед глазами потомков сцены выступления в поход Игоревой рати, и солнечное затмение 1 мая 1185 года, и гибель храбрых русских в битве с половцами, и плен по ним Ярославны...

Людмила ЗЫКИНА, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии.

На парад в чужом мундире

Ваша газета прошлым летом писала о плохом качестве книг Душанбинского полиграфкомбината. С тех пор прошло немало времени, и вы знаете, насколько была острой эта проблема. И что же? Судя по всему, на комбинате никаких перемен. Недавно вышла книга «Ирфон» с дефектами... Что же нужно, чтобы комбинат наконец начал выпускать нормальные книги?

Душанба. — И сейчас Шахразода: «Говорит, о паре времени и владыка веков и столетий, что Халиф Харун ар-Рашид призвал однажды ночью своего визира Джафара и сказал ему, что подчиненный типа ПР-24/18, изготовленные на нашем заводе согласно новейшей технологии, внедренной рационализатором Габуром Имамновым, выгодно отличаются устойчивостью и износу и коррозии».

Брови грозного царя медленно поползли вверх, и когда уперлись в расшитую жемчужной чалму и останки свое движение, он спросил с тислом в голосе: «Какую неслабую неслабую, позволяющую себе надеяться на владычество жизни твои?»

У суборника А. Кяххори «Вечерняя роза» название оказалось печально-символическим. Страницы книги при первой же попытке ее раскрыть рассыпаются, подобно безлым лепесткам упомогающего цветка. Весь заказанный тиражBooks киноторга вернула Душанбинскому полиграфкомбинату, справедливо побоявшись показать книгу покупателям. Примерно такая же доля выпала сказкам «Самани-авер», шолоховской «Судьбе человека», «Не бойся, мама», Н. Думбадзе, «Сину полка» В. Катаева и другим изданиям.

«Ты что, псевдонимом обзавелся?» — дознавал коллег и знакомые писатели М. Муллоджалилова. — Купили твою книгу «Портреты в пути» в раскряпанном, а там — сочинения Якова Нальского.

А. БЫКОВ.

П. РУЗИЕВ.

П. ГЕЙВАНОВ.

Мундире, оказывается, с чужого плеча...

В Центральном выставочном зале в Москве демонстрируется всеобщая выставка «40 лет Великой Победы».

Чехословацкий поэт Ивал Скала. Испанский поэт Рафаэль Альберти.

СОЦИАЛИЗМ — ЭТО МИР, ТРУД, ТВОРЧЕСТВО

ПОД ЗНАКОМ МУЗЫ ТЕРПСИХОРЫ

Страна значительных традиций хорграфической культуры. В нем приняли участие артисты из Англии и Восточной Европы.

ЖИТЬ ВМЕСТЕ — ЭТО ЗНАТЬ ДРУГ ДРУГА

В выставочном зале Союза художников СССР на Кузнецком мосту с большим успехом проходит экспозиция живописи и графики баварского анималиста Нормана Вилль-Керри.

«СВОБОДА» ПЕЧАТИ И В РОЗНИЦУ

Лихорадочная скупка акций, миллионные и миллиардные сделки, которым предшествуют длительные закулисные торги, постоянная смена владельцев...

Телевидение на торгах

Слухи о покупке телекорпорации Эй-би-си — одной из трех крупнейших в стране — ходили давно.

Свидетельствует «Штерн» (ФРГ)

Во время встречи корреспондентов Си-би-эс в Западной Берлине представляется западногерманского журнала «Штерн».

Правые атакуют эфир

В начале года сенатор-республиканец штата Северная Каролина Джесси Хелмс, консерватор и близкий друг президента Рональда Рейгана, разослал почти миллион писем своим товарищам по партии.

«Интерпаблик» ведет подкуп

Разговор этот состоялся недавно в Париже. Речь шла о телевидении.

Алексей ШМАРИНОВ

Заслуженный деятель искусств РСФСР, член правления общества «СССР — ФРГ».

КОНТАКТЫ

ЖИТЬ ВМЕСТЕ — ЭТО ЗНАТЬ ДРУГ ДРУГА

Штраубинге работы художника из Москвы, называли чуть ли не сумасшедшим! Обмен продолжался. Прием интересно отметить, что в финансировании выставок в ФРГ принимают участие организации и частные лица.

«СВОБОДА» ПЕЧАТИ И В РОЗНИЦУ

Лихорадочная скупка акций, миллионные и миллиардные сделки, которым предшествуют длительные закулисные торги, постоянная смена владельцев...

Телевидение на торгах

Слухи о покупке телекорпорации Эй-би-си — одной из трех крупнейших в стране — ходили давно.

Свидетельствует «Штерн» (ФРГ)

Во время встречи корреспондентов Си-би-эс в Западной Берлине представляется западногерманского журнала «Штерн».

Правые атакуют эфир

В начале года сенатор-республиканец штата Северная Каролина Джесси Хелмс, консерватор и близкий друг президента Рональда Рейгана, разослал почти миллион писем своим товарищам по партии.

«Интерпаблик» ведет подкуп

Разговор этот состоялся недавно в Париже. Речь шла о телевидении.

Алексей ШМАРИНОВ

Заслуженный деятель искусств РСФСР, член правления общества «СССР — ФРГ».

КОНТАКТЫ

ЖИТЬ ВМЕСТЕ — ЭТО ЗНАТЬ ДРУГ ДРУГА

Штраубинге работы художника из Москвы, называли чуть ли не сумасшедшим! Обмен продолжался. Прием интересно отметить, что в финансировании выставок в ФРГ принимают участие организации и частные лица.

«СВОБОДА» ПЕЧАТИ И В РОЗНИЦУ

Лихорадочная скупка акций, миллионные и миллиардные сделки, которым предшествуют длительные закулисные торги, постоянная смена владельцев...

Телевидение на торгах

Слухи о покупке телекорпорации Эй-би-си — одной из трех крупнейших в стране — ходили давно.

Свидетельствует «Штерн» (ФРГ)

Во время встречи корреспондентов Си-би-эс в Западной Берлине представляется западногерманского журнала «Штерн».

Правые атакуют эфир

В начале года сенатор-республиканец штата Северная Каролина Джесси Хелмс, консерватор и близкий друг президента Рональда Рейгана, разослал почти миллион писем своим товарищам по партии.

«Интерпаблик» ведет подкуп

Разговор этот состоялся недавно в Париже. Речь шла о телевидении.

Алексей ШМАРИНОВ

Заслуженный деятель искусств РСФСР, член правления общества «СССР — ФРГ».

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ

Уроки второго «рейгангейта»

Вы Дональда Элбсту помните? В том-то и дело, что его никто уже не помнит. А ведь еще и полугода не прошло, как бросил последний и надоевший, тоскливый взгляд на капиталистский купол, покинул Дональд Элбсту Вашингтон.

«СВОБОДА» ПЕЧАТИ И В РОЗНИЦУ

Лихорадочная скупка акций, миллионные и миллиардные сделки, которым предшествуют длительные закулисные торги, постоянная смена владельцев...

Телевидение на торгах

Слухи о покупке телекорпорации Эй-би-си — одной из трех крупнейших в стране — ходили давно.

Свидетельствует «Штерн» (ФРГ)

Во время встречи корреспондентов Си-би-эс в Западной Берлине представляется западногерманского журнала «Штерн».

Правые атакуют эфир

В начале года сенатор-республиканец штата Северная Каролина Джесси Хелмс, консерватор и близкий друг президента Рональда Рейгана, разослал почти миллион писем своим товарищам по партии.

«Интерпаблик» ведет подкуп

Разговор этот состоялся недавно в Париже. Речь шла о телевидении.

Алексей ШМАРИНОВ

Заслуженный деятель искусств РСФСР, член правления общества «СССР — ФРГ».

А. ШАЛЬНЕР, спецпредставитель для Советской культуры, ВАШИНГТОН.

Сокровища сибирского фольклора

Неоглядную ширь Сибири, величавую ее красоту вобрала в себя мелодия фестивалей сибирского фольклора, открывающихся в Новосибирске. Из тяжелых селений и туземцев, из многих городов приехали на него лучшие певцы и сказители. Под музыку жонглируют, читают, топшурят, играют оригинальными инструментами, звучат героические сказания, легенды, песни, отразившие многовековую историю народов обширного края, их сегодняшние свершения.

(ТАСС).

НАШИ ГОСТИ ОРКЕСТР ИЗ ГЕТЕБОРГА

Гетеборг — один из морских промышленных и культурных центров Швеции, город крупнейший в мире корабель и старейший в Скандинавии симфонического оркестра. Исполнительский традициям этого коллектива, с искусством которого познакомились любители музыки Ленинграда, Тбилиси и Москвы, более восьми десятилетий. Во главе его в разное время стояли такие выдающиеся музыканты, как И. Добровей, Тор Манн, датский композитор К. Нильсон.

Перечень дирижеров, выступавших с оркестром, составляет блистательное созвездие имен: Карам и Светланов, Рождественский и Фуртвенгер, Валтер, Колленд, Люто-славский, Темirkanов. Он по праву считается в ряду ведущих представителей скандинавской музыкальной культуры.

В Большом зале Московской консерватории гости из Швеции показали под управлением Гарины Нильсоны две программы, в которых звучат советской и мировой классики удачно сочетались с произведениями крупнейших шведских композиторов. Открыл свои выступления в столице Гетеборгской симфонической оркестром хореографической оранжереи «Симфония» В. Блундала, долгое время руководивший Стокгольмской филармонией и Союзом композиторов Швеции.

В основе музыки которого созданы сюиты, навеян мотивами древнерусского мира о царе Корнифе Сизифе. Уже в первом сочинении оркестр вызвал свои высокие профессиональные достоинства. Выступление «Четвертая симфония» композитора-романтика прошлого столетия Г. Бервальда, автора первых шведских симфоний, получивших признание, однако только в начале XX века. Примечательно, что их названия — «Сервезия», «Апризия», «Приуллава» или, как прозвучала, «Найна» — во многом определяют самый характер музыки, стиль ее интерпретации. Вкус и чувство меры позволили Г. Нильсону и его оркестру продемонстрировать отменную технику исполнения, счастливо избегая привычных штампов и условностей западноевропейской романтики и увлечь слушателей безмятежной искренностью тона очень доверительного лирико-драматического высказывания. Ясной финальной кульминацией выступлений шведских артистов в Москве явилось исполнение Шведской репсодии № 1 Х. Альвена «Манун летнего праздника».

Дирижером выступил руководитель оркестра Г. Нильсон с наибольшей полнотой раскрылся, пожалуй, в прочтении Второй симфонии Сибелиуса, величавости музыкальной саги, насыщенной многозначными художественными образами.

Ощущение формы, естественно разорвавшейся во времени, — характерная примета любой из трактовок дирижера. Он не пренебрегает, но изначально чувствует логику драматургического развития музыкальной материи, и потому даже монументальные симфонические концепции в его исполнении воспринимаются стройно завершёнными и логичными выразительными идеями. Разве что иногда подобный нерв темпоритма становится слишком раздражающим и незаметно обводит оркестровую палитру.

Присущая дирижеру романтическая природность, оазисная внутренняя переживаемость, нашла свое отражение и в исполнении вокальных концертов: Первого — Шостаковича и Второго (до-мажорного) — Гайдна. Сольным залом выступил индигитро-гастролирующий в нашей стране шведский вокалист Франс Хельмерсон. Виртуозно владеющий инструментом, способным в его руках петь даже стремительные пассажи, тонко понимающий мысль автора и в то же время смело излагающий ее в собственном ключе, артист в отличном согласии с оркестром, играл очень свободно, рассказывая, а не декламируя, и несколько своеобразно по настроению решение общеизвестных произведений убеждало в справедливости такого личностного, свежего подхода к почти хрестоматийным образцам музыкальной литературы. А лучшим свидетельством тому была непосредственная и чрезвычайно воодушевленная реакция публики.

В. ПАСХАЛОВ.

Книги Югославии в Москве

Вчера в Центральном доме литераторов открылась выставка югославской книги. 600 книг, 70 издательств СФРЮ разместились на стендах экспозиции. Это книги общественно-политической, научно-технической, проблематичной, эциклопедии, художественная литература, спортивные издания. Представлено много переводной русской и советской литературы: ведь в СФРЮ ежегодно издается около 80 наименований книг русских и советских авторов. И сейчас так много издается, как «Русский язык», «Малыш», «Веселка», «Юнацтво», и другие разместились в Югославии заявки на выпуск на сербско-хорватском языке 50 совместных изданий — произведений русских и советских писателей, художественных альбомов, словарей, детских книг.

В. ШАКЛЕН.

МИКРОЭКРАН ПРЕСС-СЛУЖБЫ «СК»

СТО ЧАСОВ ЗА СПИЦАМИ

Новый мировой рекорд по продолжительности ваяния установила шведка Лиз Йоханссон, Фоано 101 час протерла спицы в руках нынешняя чемпионка, назвав ваять в три часа дня в четверг и кончив работу в понедельник в восьмью утра. Рекордсменка держит рекорд «сверхдлины» короткой платиновой спицы в каждой из восьми прессых, преемники иностранной прессы, правда, ничего не сказано о том, на изготовление какой же изделия было затрачено столько времени.

СЕМЬЯМ УГРОЖАЮТ РАЗВОДЫ

Одной из острых социальных проблем западноевропейского общества остается растущее число разводов. Ежегодно в ФРГ заключается 320 тысяч браков, а расторгается свыше 120 тысяч. При этом страдают около 95 тысяч детей. Главной причиной разводов (две трети браков расторгаются по инициативе женщин) является неверность мужей. Затем следуют нежелание «сильного пола» в должной мере участвовать в воспитании детей и в ведении домашнего хозяйства. Большинство разводов приходится на четвертый год совместной жизни, хотя немало семей распадается в труднейшие связанные с рождением ребенка.

СМЕРТЬ НА ЭКРАНЕ, СМЕРТЬ В ЖИЗНИ

«Крайне редко кончают жизнь самоубийством дети моложе 10 лет». Так начал свой ответ на вопрос, почему на Западе растет число самоубийств среди детей и подростков, Барри Гарфинкель из университета американского штата Миннесота. Однако число самоубийств возрастает далее в географической прогрессии и достигает апогея к 18-20 годам. Причинами неуверенности в будущем, отсутствия перспектив, с которыми сталкивается молодежь, оказавшаяся после школы на пороге «взрослой жизни».

Но бывают и другие причины. По телевизору показывали американский фильм «Охотники», в котором есть следующие сцены: человек, раскрутив барабан пистолета с одним единственным патроном, приставляет дуло к виску, нажимает на курок. Показывает раздетая «охотница» выстрел, нет — происходит с жизнью. Посмотрев боевик, четырнадцатилетний Андрей Станица из итальянского города Комо тоже решил попробовать, вытаскив потихоньку у отца пистолет и застрелился. Не так много времени прошло с тех пор, когда скандинавские американские ленты ходили по западным экранам, но сегодня, как сообщает итальянский «еженедельник «Эпока», уже известны три случая гибели подростков, таких, как Андрей Станица. Они тоже видели фильм «Охотники».

АРХИВЫ — В УТИЛЬ

Трудно сказать, какими образами руководствовались сотрудники колумбийского архивного управления в местечке Нариньо, подписывая акт о списании важнейших исторических документов конца прошлого и начала двадцатого веков. Неизвестные чинили продажу их одному коммерсанту по четыре песо за килограмм. Погруженные в грязь, документы были направлены на бумагоутильную фабрику в Калей, где были переработаны затем... в туалетную бумагу.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Если срок вашей подписки на газету ЦК КПСС «Советская культура» истекает в период полугода, то до 15 июня можно продлить свою подписку до конца года. Оформить подписку следует у областного прессотдела, в котором вы получаете газету. Подписная цена на 6 месяцев — 3 руб. 80 коп. на 3 месяца — 1 руб. 95 коп.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательство ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Б 05035. 50126. Изд. № 1539.

МОСКОВСКИЕ ПОКУПКИ ЦЕЛОВОЙ АМЕРИКАНКИ

— Заверните мне это. Так, как есть, у вас говорят!

Бесценный дар

В Ленинграде живет и работает удивительный человек, через всю жизнь которого прошли два увлечения. Одно из них стало профессией — он геоботаник, академик. Другим увлечением стало искусство. Оно в бурлящем смысле оставило жизненный и творческий путь ученого и коллекционера Евгения Михайловича Лавренко.

Почти 60 лет он собирал графику и книги по искусству. Недавно свое богатейшее собрание Лавренко передал в Омский областной музей изобразительных искусств. Сын лавренко Евгений Михайлович получил свою профессию как бы по наследству от отца. Увлечение ботаникой привело его в Харьковский университет, после окончания которого была аспирантура, а в 31 год он стал профессором. В этом году академик Евгений Михайлович Лавренко встретил свое 85-летие. Он автор капитальных исследований, педагог, создатель школы советских геоботаников.

Не случайно поэтому в его коллекции большое место уделено пейзажу, особенно творчеству Шишкина. Взгляд ученого на пейзаж русских и советских художников своеобразен. Он фиксирует богатство и разнообразие мира растений, характер ландшафта и помогает определить местность, изображенную на картине, рисунок или живописном полотне. Лавренко — автор нескольких статей по вопросам изображения ландшафта в пейзажах художников И. Грабаря, К. Юона, В. Мешкова, П. Страновского.

В коллекции Лавренко полно представлено история развития отечественного гравированного искусства. Это работы Е. Чиселова, И. Березина, Г. Скородумова, Н. Уткина, А. Орловского, В. Матвеева. Многие авторы представлены целыми сериями. Значительна портретная галерея деятелей русской культуры — Пушкина, Хераскова, Жуковского, Державина, Стасова, Третьякова.

Тема Петербурга — Ленинграда также нашла свое отражение в коллекции. Листы из известных изданий начала XIX века Фельтена, Бушюво, Ланграна, Садонникова, Силвермана, Остроумовой-Лебедевой, Шиндлерского нередко доносят облик не сохранившихся до наших дней памятников архитектуры. Ценным разделом являются рисунки русских художников конца XIX — начала XX века: А. Бенуа, М. Добужинского, Е. Кружниковой, А. Головина, Б. Кустодиева... В основном, это эскизы декораций и костюмов и театральные спектакли. Интересны произведения советских художников 1920-1940 годов.

Западноевропейская гравюра представлена именами Дюрера, Рембрандта, Калло, Гойи, Корнелиуса. Евгений Михайлович передал нашему музею свыше 1.200 рисунков и рисунков, справочных и энциклопедических изданий по искусству. Значение этого бесценного дара огромно. Он не только значительно обогатил наше собрание графикой, но и во многом оживил выставочную деятельность. Некоторые разделы коллекции стали самостоятельными темами. Одна из них составила выставку «Советский плакат в годы Великой Отечественной войны».

Евгения Михайловича Лавренко отличают высочайшая соборительная культура и большая ответственность за судьбу своего собрания.

Г. СЕВЕСТЬЯНОВА, искусствовед, Омск.

Людс Мессин, президент фирмы «Смак» импорта США, была довольна — и на сей раз она уезжает из Москвы с солидным багажом. Неделю дней она посвятила осмотру товаров и расчетам: что и сколько приобрести.

Потом уже она напилась в Москву: в течение семнадцати лет мы работаем в тесном сотрудничестве и вместе создали в США хороший и интересный рынок советских высококачественных изделий народного промысла.

Многие и многие ведущие корпорации Японии и Австралии, Франции и ФРГ, Италии и США закупили в Советском Союзе новейшие технологии, машины и оборудование. Более 1.500 высокоэффективных технических решений, разработанных в последние годы советскими учеными, конструкторами, изобретателями в различных областях промышленности, привлекли внимание иностранных фирм. На основе таких технологий нередко возникают целые производства, и владельцы их далеко не всегда сообщают, что именно Советскому Союзу они обязаны выпуском продукции. Так, например, случилось с изобретением в Сибирском отделении Академии наук СССР подземным сквером, способным без остановки

транспортировать пробовать под автотрассами и железнодорожными путями отверстия-каналы, — в США изготавливают их по лицензии из СССР, но под своим торговым знаком.

Тем не менее не числа товаров, которые в любой части планеты несут на себе неизменно авторитетную марку «Сделано в СССР». Более чем в двадцати странах стабильный спрос на ковры мастеров Дагестана, Армении, Туркмении и Азербайджана. Знают, ценят их за яркость красок и красоту орнамента, за долговечность и плотность — до миллиона узелков на квадратном метре составляют рисунок ковров.

Между тем они — лишь фрагмент наших поставок за рубеж по заказам партнеров, — рассказывает генеральный директор объединения «Новоэкспорт» Виктор Константинович Словцов. — Несколько тысяч наименований в перечне экспортных товаров — от белизны до изделий из керамики. Чем же заполнена эта дилекция? Существует представление, будто на ней — сплошь матрешки, ставшие знаменитыми после выставки в Монреале, где демонстрировалась уникальная 50-местная деревянная куколка. И ныне в Аргентине, Голландии, Дании, Швейцарии, Англии, едва матрешка появится на прилавке

магазина, мгновенно образуются очереди. Однако рядом с ней — столь же популярная миниатюрная скульптура богородицы резчиком по дереву, предметы обихода с тонкой росписью, лаванная холма и подковы-панно из Жостова. Различные породы поделочных камней и фигурки из них, творчество холмогорских и тобольских мастеров, художников Федоскина, Палеха, Мастера и Холуа не имеют конкурентов на западных рынках. Количество заказов на них растет непрерывно, удаваясь за год, и если двадцать лет назад подобные заявки удовлетворяли семнадцать предприятий, то ныне их — десятки во всех союзных республиках. В ряд традиционных поставщиков произведений художественных промыслов прочно вошли юбленичные мастера: в Вене и Амстердаме, Софии и Копенгагене, Берлине и Бамбеге можно встретить «музыкальных» и «красавицу» из народной белорусской соломки и льноволокна. Они напоминают фрагмент самой прелестной, самой скромной материал становится ценным, если к нему прикоснулись золотые руки талантливого человека.

Все большую популярность на международном рынке обретают советские фарфор. За рубежом оптовые покупатели отдают должное качеству и изяществу росписи, строгости простоте силуэта и пластичности сервантов Ленинградского завода имени М. В. Ломоносова, молочно-белой и сальфированной посуде Гжели, грузинской, литовской и латвийской керамике. «Очень важно отметить, — пишет в «Новоэкспорт» президент японской фирмы «Тойо Бокин» Ц. Намба, — что кустарно-художественные изделия из СССР воплощают в себе традиции и душу народа».

В гамме бытовых товаров, охотно и активно покупаемых в Советском Союзе, — продолжают В. Словцов, — находятся также прогнозируемые моды и хиты, шербеты, суда для спортивной гребли, товары для любительского рыболовства и туризма, для технического творчества и моделизма. Среди них есть уникальные, например, разборная моторная лодка, лодочный мотор, работающий от автомобильного аккумулятора.

Вот еще одно свидетельство признания авторитета советского марки: тот же «Новоэкспорт» за двадцать лет с 47 раз увеличил продажу продукции из СССР.

Можно понять, почему Людс Мессин, деловая американка, уехала из Москвы с солидным багажом. «Сделано в СССР» гарантировала успех ее сделки.

В. СВИРИН.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПРИГОВОРУ

БЕЗ ЦЕРЕМОНИЙ

Таков финал. Ставка взятых на безнаказанность, несмотря на все ухищрения, бита, и все-таки, думая об этом уголовном деле, задаться вопросом: Трудно ли было вовремя распознать зловещую натуру Гамзы, предупредить ее преступные действия? Вспомним штрихи свидетельских показаний. «Приступила к формальностям, заведующая ЗАГСом сразу же замечала: «Ты же мне что-то подаришь? Или: «Всем поведением своей особенной улыбкой она подвела к необходимости заплатить». «Деньги в виде стола сметы отработанным движением». Были в глаза и непомнящие материальные возможности заведующей ЗАГСом. «Золотое кольцо с накладкой белого золота с тремя бриллиантами стоимостью 468 руб. 60 коп., золотое кольцо с накладкой белого золота с тремя бриллиантами стоимостью 680 рублей, золотая цепочка стоимостью 1 тысяча 627 руб. 20 коп., золотое кольцо с семью бриллиантами стоимостью 3 тысячи 575 руб. 60 коп.» — далеко не полный перечень драгоценностей, в которых Светлана Михайловна блистала во время обычного рабочего дня. При зарплате 130 руб. в месяц.

«Чрезвычайно любит наряжаться. Если ей что-либо понравится, обязательно достать и себе такую вещь. В основе всего поведения — интерес и броской одежде и издевлив на золотая» — вполне конкретную характеристику Гамзе дает ее коллега. «Светлана Михайловна всегда была очень нарядной, дорого одета и пользовалась, я бы сказала, значительным количеством вещей из золота», — подтвердила Л. Цендарю, заведующая отделом ЗАГС Кременчугского горисполкома. Чтобы тут же добавить: «Однако проверить, откуда они, не в моей компетенции».

Уже после окончания следствия, когда представление прокуратуры обосновалось в отделе ЗАГС Полтавского облисполкома, заведующая Кременчугским городским отделом заявила себе: «Воспе безбесмысленная такая позиция. За ней расчет: устанут судьи, дрогнут свидетели. На несколько недель затянется суд. Коллекция по уголовным делам под председательством В. Батрака придала изучала каждое показание и каждый фант. 67 эпизодов нашли на суде полное подтверждение, уличили Гамзу в получении взятки, подстрекательстве к даче взятки, злоупотреблении служебным положением и служебных подлогах, хотя сама она продолжала полностью отрицать свою вину.

Обсуждая меру наказания, судебная коллегия расценила неискренность подсудимой как попытку уйти от справедливого заслуженного наказания. Суд подчеркнул общественную опасность совершаемых преступлений, признанных существующий урон государственным и общественным интересам, правам и интересам отдельных граждан, и приговорил С. Гамзу и 9 годам лишения свободы с конфискацией имущества, лишением права занимать должности инспекторов и заведующих отделом ЗАГС сроком на пять лет.

давали показания по этому делу в различных городах страны. Но Светлана Михайловна вопреки всему, пыталась опровергать неопровержимые данные в зале суда. Связем, свидетельница Медникова сообщила судьям, что передала прямо в руки Гамзе деньги за сокращение срока регистрации брака. Светлана Михайловна гневно заявила, что Медниковой никогда не видела, регистрации не проводила и вообще находилась в отпуске. Свидетельница представила суду фотографии, где рядом с медиковым именем стоит Гамза. Та не растерялась: «Каждый может забыть что-нибудь. Брак я регистрировала, а денег и близко не видела. Разве что по традиции могла немного выпить за молодых, но ведь это не преступление».

Воспе безбесмысленная такая позиция. За ней расчет: устанут судьи, дрогнут свидетели. На несколько недель затянется суд. Коллекция по уголовным делам под председательством В. Батрака придала изучала каждое показание и каждый фант. 67 эпизодов нашли на суде полное подтверждение, уличили Гамзу в получении взятки, подстрекательстве к даче взятки, злоупотреблении служебным положением и служебных подлогах, хотя сама она продолжала полностью отрицать свою вину.

Обсуждая меру наказания, судебная коллегия расценила неискренность подсудимой как попытку уйти от справедливого заслуженного наказания. Суд подчеркнул общественную опасность совершаемых преступлений, признанных существующий урон государственным и общественным интересам, правам и интересам отдельных граждан, и приговорил С. Гамзу и 9 годам лишения свободы с конфискацией имущества, лишением права занимать должности инспекторов и заведующих отделом ЗАГС сроком на пять лет.

Верховный суд республики пришел к выводу, что виновность Гамзы полностью доказана, и оставил приговор без изменения.

цент внедрения новых образцов был там эта высота». Этих сведений для Аллы Федотовны хватило, чтобы поставить подпись под официальной характеристикой, где С. Гамза предостережена как «исполнительный и добросовестный работник», добившийся «высоких результатов», а акт главного контролера-ревизора Министерства финансов УССР по Кременчугу убедительно вскрыл в деятельности заведующей Крюковским ЗАГСом С. Гамзы серьезнейшие нарушения.

И вновь слышим знакомое: «Поспешила, доверилась... К тому же думала, зачем чернить человека, пахавшего в беду».

В заключение — слово прокурору Полтавской области, государственному советнику юстиции III класса Михаилу Михайловичу Буранову: «Нам удалось разоблачить ряд должностных лиц, которые в течение продолжительного времени занимались взяточничеством. Это одно из наиболее опасных преступлений, рожденное жадностью и корыстолюбием, забвением гражданского и служебного долга. На примере дела по обвинению С. Гамзы хорошо видно, как действия взяточников способны подрывать авторитет государственного учреждения. Общественная опасность преступления этим не исчерпывается. Гамза не только «помогала» десяткам людей за определенное вознаграждение обойти закон, но зарплата в их сознание искаженное представление о неотвратимости наказания. Преступные действия взяточников формируют у части граждан мнение, что в обход закона, не имея на то прав, можно получить желаемые блага.

Пример дела Гамзы свидетельствует еще об одном: взятка всегда связана с серьезным ущербом со стороны должностных лиц, которым были подчинены взяткодатель. Альные инстанции расцветают там, где находят для себя подходящую почву.

Л. ВИРИНА, наш обл. корр. Полтавская область.